

В. БЕСПАЛОВ

*«Главное, ребята,
сердцем
не стареть...»*

**Владивосток
2010**

В. Г. Беспалов

**«Главное, ребята,
сердцем не стареть...»**

Краски
издательство
Владивосток
2010

УДК 329.15
ББК 66.6
Б534

Беспалов В. Г.

Б534 Главное, ребята, сердцем не стареть. — Владивосток:
Издательство «Краски», 2010. — 156 с.

ISBN 978-5-903742-07-3

Сложно сказать, чем является эта книга: с одной стороны – автобиография, с другой – мемуарная проза, а можно считать ее неким путеводителем по жизни. Автор на примере собственной биографии показал все преимущества социалистического строя.

В книге отражена вся правда жизни глазами героя, который принимает в ней активное участие.

**УДК 329.15
ББК 66.6**

ISBN 978-5-903742-07-3

© В. Г. Беспалов
© Издательство «Краски», 2010 г.

Вступление

21 марта 2010 года мне исполняется 60 лет. Это возраст, который в трудовом законодательстве определен у нас как пенсионный. В этом возрасте люди с почетом уходят на заслуженный отдых, оставляя свою привычную работу, свои ставшие родными трудовые коллективы. Это возраст, когда многие люди подводят черту в своей жизни, после которой, по мнению таких людей, заканчивается трудовая биография и начинается спокойное и размеренное течение жизни на заслуженной пенсии. Но есть люди, которые наотрез отказываются признавать этот возраст пенсионным, а потому продолжают трудиться, продолжают оставаться востребованными для общества и продолжают жить полноценной жизнью — они ставят перед собой все новые и новые цели и с упорством молодых идут к этим целям, таким своим стремлением возвышая авторитет своей и своей профессии. Но даже эти люди в день своего 60-летия невольно обворачиваются на прожитые годы, задавая себе вопросы: а посадил ли я дерево, а построил ли дом, а родил ли сына?

Вот и я подошел к этому возрасту и, как многие, часто спрашиваю себя: правильно ли я поступал в той или иной сложной жизненной ситуации, что я сделал за прожитые годы, что не успел сделать?

В своем возрасте я не считаю себя пенсионером. Да и как можно уходить на покой, будучи избранным людьми, поверившими в меня, мой опыт, отдавшими за меня свои голоса и тем самым возложившими на меня высокую ответственность и определенные обязанности?

Да, в общем, я и не собираюсь становиться пенсионером. Впереди много интересной и нужной обществу работы: законодательной, партийной, общественной. Надеюсь, что и впредь буду оправдывать доверие своих избирателей, своих товарищих по партии и политическим убеждениям, своих соратников по общественной работе.

В представленной читателю книге я делаю попытку показать этапы своего жизненного пути, на котором было все – победы и поражения, крепкая дружба и предательство, работа и отдых, и, конечно же, моя деятельность в избранных должностях, будь то комсомол или мэр города Арсеньева, первый секретарь горкома КПСС или депутат Законодательного Собрания Приморского края.

Глава 1

Детство

Родился я на переломе XX века – в 1950 году. В то время руководителем нашей великой державы был Иосиф Виссарионович Сталин, хотя, конечно, я его не помню – мне было всего три года, когда он умер. Помню, что когда я научился читать, как-то перебирал отцовские подшивки газеты «Правда», на пожелтевших страницах которой встретил статьи о похоронах Сталина. Читая слова скорби, я понимал, что к лидеру Советского Союза была настоящая всенародная любовь, а не тот якобы всеобщий страх, который сейчас стараются показать новоявленные правители, прикрывая свою никчемность. Занимая пост руководителя государства и партии с двадцатых до пятидесятых годов, Сталин сделал для страны больше, чем все предыдущие цари и все последующие правители. И с этим невозможно спорить: за эти годы СССР совершил стремительный рывок в экономике, построив огромные предприятия, а вокруг них – прекрасные города; СССР победил в Великой Отечественной войне и создал ядерные технологии. За три десятка лет никто другой не сделал ничего подобного.

Но вернемся ко мне. Вернее, к моим корням. Моя мама, Лидия Алексеевна Прудникова, родилась в 1927 году в подмосковном городе Егорьевске в семье белоруса Алексея Прудникова и наполовину украинки, наполовину русской Надежды Прудниковой. В семье у них было пятеро детей – у моей мамы было два брата и две сестры. В те годы считалось вполне естественным иметь в семье много детей, и мои предки не были в этом исключением. Но долго в Егорьевске семья не задержалась.

В тридцатых годах прошлого века под Артемом начали строительство электростанции имени Сергея Мироновича Кирова, куда Алексей Прудников привез всю свою

семью. В то время с запада на Дальний Восток перебирались много людей в поисках лучшей жизни, может быть, лучших заработков — страна строилась, и везде требовались рабочие руки. Алексей Прудников посчитал, что в Артеме можно будет наладить жизнь лучше, чем в Подмосковье. В Артеме они жили в небольшом домике во временном поселке строителей электростанции.

Но все семейное счастье рухнуло в 1940 году, когда умерла бабушка Надежда Прудникова, а дед не нашел ничего лучшего, как бросить своих детей и уехать в Казахстан, как он объяснил, на какие-то «другие заработки».

С началом Великой Отечественной войны самой старшей из маминых сестер было 18 лет, самой маме в начале войны было 14 лет, старшему брату Павлу было около 18 лет, и он, конечно же, пошел добровольцем на фронт. Остальные были малы меньше. В 1943 году мама смогла устроиться лаборантом на электростанцию, и в 1945 году, когда ей исполнилось 18 лет, она получила заслуженную награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

А в конце войны мама познакомилась с моим будущим отцом — Георгием Степановичем Беспаловым, который в это время командовал орудием зенитной артиллерийской батареи, защищавшей Артемовскую ГРЭС. Сам отец смутно помнил свою мать, отца не знал совсем. Все, что было с ним до 5–6-летнего возраста, он также не помнил. Известно только то, что родился он на Алтае в годы Гражданской войны и в шесть лет оказался в Томске, в детском доме. Когда ему выправляли документы, он был беспризорником, поставили дату рождения — 1 января 1920 года. Хотя папа всегда считал, что он был гораздо старше. После детского дома он работал на карандашной фабрике, потом в речном порту, часто бродяжничал. Говорил, что не помнит, чему он научился раньше: читать, писать, курить или пить водку — время тогда было такое. Но в 1940 году его призвали в армию и направили служить на Дальний Восток. Несмотря на тяжелое детство, на различные преступные соблазны, удивительно, что мой

отец вырос очень ответственным гражданином своей Родины. В 1942 году, будучи в армии, он вступил в ВКП(б). Находясь на Дальнем Востоке, он рвался на фронт, на запад, но у командования в отношении зенитчиков было иное мнение – и все рапорта с просьбой направить в Действующую армию заворачивались командирами без объяснений. Хоть он и просидел всю войну на своей батарее под Артемом, но хлебнуть военного лиха ему все же пришлось: трижды их батарея отражала воздушные атаки японской авиации, в ходе которых удалось сбить один самолет. За это отец был награжден медалью «За боевые заслуги».

В августе 1945 года, верная союзническому долгу, Советская армия начала операцию по разгрому японской Квантунской армии в Китае и Корее. Вместе с наступающими войсками Георгий Беспалов участвовал в освобождении нескольких городов и закончил эту войну в Муданьцзяне. Всего отец прослужил в армии 26 лет – до 1966 года. Перед армией образование у него составляло семь классов, в ходе службы он получил среднее полное образование. Тем не менее, я удивляюсь, насколько это был эрудированный и воспитанный человек. Он прекрасно играл в шахматы, был очень крепок физически, и самое главное – в нем были заложены такие черты характера, как порядочность, честность и долг. Я благодарен отцу, что это все он постарался привить и мне.

А в конце войны, как я уже сказал, он начал встречаться с моей будущей мамой. Они виделись на танцах, дружили, отец провожал ее, ну и так получилось, что в начале 1947 года они поженились. В ноябре родилась моя старшая сестра Наталия.

С окончанием войны отец остался в вооруженных силах на сверхсрочную службу, или, как сейчас говорят, «на контракт». В 1949 году отца перевели служить под Хабаровск, поскольку вокруг этого города, как и вокруг других крупных промышленных и политических центров, создавались районы противовоздушной обороны. Под Хабаровском – для защиты и предприятий города, и граж-

данского населения, и штаба Дальневосточного военного округа. Так что я родился уже в Хабаровске. Получается так, что я был зачат в Приморском крае, а на свет появился в Хабаровском.

Отец закончил военную службу в звании старшины. Был старшиной автомобильной роты, начальником полковой столовой, служил на «точке» — так назывались разбросанные вокруг Хабаровска зенитные ракетные батареи ПВО. Надо отметить, что после службы в армии, где он заработал и язву, и другие болезни, он остался востребованным — на Хабаровском судостроительном заводе возглавлял бюро пропусков, потом возглавил военизированную охрану этого оборонного предприятия, где даже получил офицерское звание.

Из дошкольных лет я хорошо помню один эпизод, и трагический, и какой-то, может быть, поворотный в жизни. Все, что случилось в тот день, я до сих пор помню так, как будто это было вчера. Когда мне было пять лет, в один прекрасный солнечный летний день я гулял за домом, в котором мы жили (по улице Кутузова, 2 — там, где сейчас находится южный микрорайон). Напротив дома находились казармы той воинской части, в которой служил отец. А еще было здание котельной. В стене этого здания находились выемки в полкирпича, по которым я зачем-то начал взбираться вверх. Примерно на уровне второго этажа в этой же стене находилось небольшое окошко, через которое внутрь котельной входили силовые электрические кабели. Может быть, я хотел показать дворовым мальчишкам и девчонкам свою удаль, а может быть, что-то еще, тем не менее, я добрался по стене до этих кабелей и случайно коснулся их рукой. Разряд в 380 вольт мелькнул у меня перед глазами яркой вспышкой. Я потерял сознание и упал вниз, на землю. При падении ударился головой о кирпичи.

Сестра Наташа прокричала маме в окно: «Мама, Вовка упал и умер!». Какой-то солдат поднял меня на руки, и в этот момент я пришел в сознание. Помню, как бежала ко мне мама с белой простыней в руках — она сама

была белая, как та простынь. Меня принесли в медпункт воинской части, начали что-то делать со мной. И, что так трогательно и смешно, когда меня спросили, что мне нужно, проверяя, в сознании я или нет, со всей детской непосредственностью я попросил витамины. В своем пятилетнем возрасте я хорошо знал, что у врачей всегда есть витамины. Наверное, это был смех сквозь слезы. Срочно вызвали санитарную машину, на которой меня отвезли в военный госпиталь, расположенный в самом центре Хабаровска. Там я находился три недели вместе с солдатами, сержантами и офицерами и чувствовал себя военным человеком. В хирургическом отделении лежали с различными травмами, переломами, и я — с пробитой головой. Оказалось, что у меня перелом лобной части черепа, раня рана, сотрясение мозга, но, слава Богу, хирурги все хорошо сшили, все залечили, и единственное, что иногда однокашники передразнивали меня за мою отличную учебу: «Вот если бы ты не упал, то учился бы, как мы, — на тройки». Но что самое удивительное, когда мне исполнилось 16 лет, я, как и все юноши, проходил первую призывную комиссию, и один из врачей очень заинтересовался моим шрамом на голове. Он спросил, откуда шрам, а когда я рассказал, что это было в 1955 году, он мне сказал, что это он оперировал меня, и это была одна из первых его самостоятельных операций. По его просьбе меня дополнительно обследовали, и по результатам обследования и мне, и врачу было приятно осознавать, что я практически здоров и, как говорится, годен к строевой службе. Вот такие бывают в жизни перипетии!

Школа

Учился я в средней школе № 56 города Хабаровска, которая находится сейчас возле кинотеатра «Восход». Учился я легко, с большим интересом. Был октябренком, пионером, а затем, даже раньше, чем это было положено мне по возрасту, в феврале 1964 года вступил в комсомол.

Я к этому стремился. Интересовался международными событиями, читал газеты, да так, что учитель истории Марина Гавриловна поручила мне готовить раз в неделю политинформацию – что я и делал с превеликим удовольствием. Это было время культурной революции в Китае, время холодной войны между СССР и США, время полета в космос Юрия Алексеевича Гагарина. Кстати, 12 апреля 1961 года — день первого полета человека в космос, тоже помню очень хорошо: вокруг было всеобщее ликование, гордость за свою страну. Запомнились апрельские лужи, в которых не только отражались солнечные лучи, но и плавали рваные банкноты «старых» денег — в тот год прошла деноминация советского рубля, и он стал намного дороже доллара.

Кроме учебы, мы занимались спортом: рядом с домом находился стадион, поэтому летом мы играли в футбол, в волейбол, зимой заливался каток, играли в хоккей с мячом, а когда построили хоккейную коробку, счастьем было, что родители купили мне коньки — «Канады». Потом мы их сами клепали, на них я играл в турнирах «Золотой шайбы».

Из общественной жизни — собирали металлом, ходили в походы на сопки Хехцира, ездили на станцию Ин по мосту через Амур, чтобы побывать на Волочаевской сопке, проводили различные тематические вечера, хотя я был довольно стеснительным мальчишкой, и выйти на сцену для меня было серьезным испытанием.

Мне не хотелось бы, уважаемый читатель, чтобы у Вас сложилось мнение о нашем поколении как о серых и однообразных зубрилах, с энтузиазмом участвующих во всех обязательных школьных мероприятиях. У нас были свои модные увлечения, подчас выходящие за пределы тогдашнего общественного мнения. Были у нас и свои стиляги — Юра Сологуб и Слава Едренников с непомерными клёшами с цепочками и битловскими прическами и «клифтами» (пиджаками), это они на школьных вечерах первыми «выдавали» твист и шейк, у Олега Капура и Виктора Доморацкого всегда можно было послушать «рок на

ребрах» — грамзаписи на рентгеновской пленке, записи ранних Битлов, Высоцкого, Клячкина, Визбора уже на первых бобинных магнитофонах. Было у нас и первое вино, и разборки в школьном дворе, и первая любовь...

Кстати, ребята, с которыми я учился, были самых различных национальностей. Китаец Сережа Ти, кореец Володя Нам, евреи Борис Щигрин и Света Горштейн, было несколько татар, а так в основном, русские и украинцы. Никогда никаких национальных вопросов не поднималось. Хотя как-то раз один из наших одноклассников, не буду называть его имя, на парте Бори Щигрина, лучшего математика школы, который потом уехал в Томский университет, написал «юдэ». Мы узнали об этом, подождали его после уроков возле школы и, честно говоря, поколотили, чтобы он «не выступал».

Из неприятных воспоминаний могу рассказать, как примерно в этом же возрасте мы играли на стадионе в футбол, и один из ребят, которого также не хочется называть, в присутствии троих или четверых ребят назвал меня «плебеем». Я знал, кто такие «плебеи», кто такие «патриции», и почувствовал, что он меня унизил и оскорбил. Да, я был сыном старшины, а он – сын подполковника. Их семья жила в доме, в котором в каждой квартире были и туалет и ванна, а мы жили в бывшей казарме, в которой общий туалет был в конце коридора, и кухни на пять-шесть хозяев. Но я посчитал, что это удар ниже пояса, который ни при каких обстоятельствах не заслуживает прощения. Я ударил своего обидчика, сказав, что еще нужно посмотреть, кто из нас чего стоит. Завязалась драка. Я ему разбил нос, но и он не сдавался, плача, наступал на меня, в какой-то момент и у меня оказалась разбита губа. Появился его отец, который остановил драку. И когда он спросил меня, из-за чего все началось, я ему честно ответил. Он молча развернулся, и ушел, схватив за руку своего сына. Была интересной реакция моего отца на эту драку: он меня спросил, из-за чего произошла драка. Я не стал рассказывать подробности про «плебеев» и просто сказал, что он

меня оскорбил. Отец сказал: «Ладно сын, защищать себя надо уметь».

Мама в это время работала в полковой библиотеке, и я имел свободный доступ ко всей художественной и специальной литературе, периодической печати, да и дома у нас была прекрасно подобранный домашняя библиотека, что и подвигло меня в свое время быстрее научиться читать. Еще в раннем возрасте я перечитал всех фантастов, писателей приключенческого жанра, таких как Жюль Верн, Джек Лондон, Майн Рид и наших – Беляев, Казанцев, Арсеньев, Алексей Толстой и многих других. Это, кстати, привило мне большой интерес к технике и в дальнейшем повлияло при выборе моей специальности.

Старшие классы я помню достаточно подробно. У нас был прекрасный класс. Достаточно сказать, что, когда прошел выпуск, большинство, а по тем временам это была редкость, поступили в различные высшие учебные заведения. В дальнейшем многие состоялись как специалисты и крупные руководители. Я горжусь тем, что на выпускном вечере нес Знамя школы. Для нашего классного руководителя Натальи Михайловны мы были первым выпуском, и ей было приятно, когда мы приглашали ее на наши встречи одноклассников многие годы спустя. В итоговом школьном аттестате я получил три четверки, в частности, по русскому языку и литературе из-за того, что постоянно спорил с преподавателем этих предметов, доказывая свое мнение о том, что сейчас более важны физики, а не лирики. Классный руководитель очень хотела, чтобы я вытянул на медаль, просила меня подойти к директору школы и попросить пересдать некоторые экзамены. Я подошел. Директор – участник войны, работал в свое время директором школы в Монголии, просто посмотрел по-отцовски так на меня и спросил: «Вот тебе это надо?». Я говорю – нет. «Ну, иди тогда»… на этом школа завершилась.

Из этого периода запомнил наш двор, первых друзей. Это Александр Заев, талант-самоучка, который много лет потом работал солистом Ансамбля Дальневосточного Военного округа, стал Заслуженным артистом России. Из

нашего двора вышел и Михаил Заиченко, он теперь начальник Дальневосточной железной дороги, его отец был старшиной, в 1938 году возил на авто В. К. Блюхера.

Институт

После школы я поступил в Хабаровский политехнический институт на механический факультет по специальности технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты. Студенчество, так же как и школу, помню как нечто светлое, интересное и... веселое. Постоянно не хватало времени. Но учиться нравилось. Немаловажным фактором хорошей учебы я считаю некоторый рабочий опыт, который я получил при прохождении школьной практики в мастерских Хабаровского судостроительного завода, где были различные станки и возможность многое сделать своими руками. То есть, что такое металл, я уже знал. Уже успел пощупать это руками, послесарить, поработать на токарном станке.

На протяжении нескольких лет учебы в институте также занимался в студенческом научном обществе. Один из наших преподавателей, кандидат технических наук, собрал из студентов группу, и мы помогали ему проводить многочасовые эксперименты по упрочнению поверхности цилиндрических тел методом обкатки. То есть шариком уплотнялась поверхность, и затем на специальных приборах уточнялась прочность поверхностного слоя, износостойкость, класс чистоты поверхности. Собственно, это делалось для того, чтобы уменьшить трение и увеличить срок службы тех или иных пар скольжения.

Кроме работы в студенческом научном обществе, очень запомнились студенческие строительные отряды. После второго и третьего курсов мы в составе ССО строили детские сады и жилые дома под Хабаровском, в Еврейской автономной области в селе Биджан. Считаю, что движение студенческих строительных отрядов — это очень нужное дело. Там я получил специальность плотни-

ка, я научился работать с деревом – приобрел какой-то жизненный опыт, что в любом случае учило самостоятельности, умению организовать свой труд. После работы мы проводили встречи с населением, читали лекции. И, конечно, было здорово, когда, проработав полтора-два месяца, мы привозили домой солидные по тем временам деньги.

Я хочу заметить, что отец старшиной, а мама библиотекарем получали не такие уж и большие деньги и жили мы, в общем-то, скромно. Не у нас первых в доме появился телевизор и холодильник, хотя потом это все было. Большим подспорьем в питании был огород, выращивали кроликов, курей, пороссят — все это на меня и мою сестру Наташу накладывало ряд обязанностей: и корм, и уход за огородом, где мы выращивали картошку и овощи. Также отцу выдавали еще продовольственный паек, и раз в месяц мы с ним ходили на склады получать то, что положено.

Кстати, после девятого класса вместе с другом я все лето проработал дорожным разнорабочим в строительном управлении, в дорожной бригаде. В Хабаровске мы укладывали асфальт, делали тротуары вблизи вновь построенных домов. Конечно, для 16-летнего парня это была тяжелая работа. Здесь я впервые столкнулся с понятием трудового коллектива. Хорошо помню бывшего бригадира, которому было лет за пятьдесят и который нас опекал. Случалось, во время дождя или каких-то вынужденных простоев основные рабочие и выпить могли, но нас он держал в ежовых рукавицах. В общем, что такое труд, я понял рано. И огород, и пришкольные мастерские, и дорожная бригада... А вот в стройотряде эта трудовая закалка сильно помогала. Я уже знал, как держать в руках молоток, топор или пилу. Это помогло и в жизни, хотя бы при строительстве той же дачи, гаража.

Часто вспоминаю своих школьных друзей. Валерий Шевяков пришел к нам из вечерней школы. У него была трудная семья, он уже успел поработать. Зато в институте, имея смекалку и рабочую практику, он смотрелся на голову выше остальных студентов. Он успешно закончил Ха-

баровский политехнический институт, затем работал в Иркутской области, а закончил трудовую деятельность на предприятии «Атоммаш» в городе Волгодонске. Или Николай Карманов, талантливый парень из многодетной семьи: отец у него был машинист тепловоза на заводе, в семье было четверо детей, сам Николай был спортсменом. Кстати, срочную службу он проходил в уссурийской бригаде спецназа. Потом он рассказывал и оочных прыжках, каких-то заданиях, когда нужно было пройти десятки километров и выйти в назначенный район. Все это как-то возвеличило его в наших глазах. Действительно, парень прошел серьезную воинскую закалку.

В Хабаровском политехническом институте на военной кафедре нам преподавали спецкурс. Раз в неделю мы переодевались в военную форму и занимались строевой подготовкой, изучением инженерно-саперного дела, поскольку нас готовили по военно-учетной специальности «командир саперного взвода». Летом мы полтора месяца проводили на военных сборах, во время которых в пограничной зоне около заставы «Лончаково» на болотистой местности с помощью копра построили своими руками мост. Таскали на руках бревна, устанавливали их так, чтобы по мосту могла проходить даже бронетехника. Через год, как всем известно, произошли Даманские события – не так уж далеко от заставы «Лончаково». Может быть, этот мост сослужил нашим войскам добрую службу в деле противостояния китайской стороне. По окончании военной кафедры я сдал экзамены в 135-й мотострелковой дивизии в Лесозаводске, принял военную присягу и стал офицером, получив первое офицерское звание лейтенанта, впоследствии несколько раз проходил переобучение, в частности, двухмесячные сборы при Новосибирском высшем военно-политическом училище. Во время учебы в Хабаровской высшей партийной школе также обучался на военной кафедре. Сейчас я майор запаса, хотя моя военная служба, если не считать двух военных кафедр, была не более полуго-да – это военные сборы и учения. Но все же, присягнув Отечеству, познав, что такое строй, стрельбы, тревоги,

марш-броски, вождение боевой техники, умение подготовить и отдать приказ и добиться его выполнения – все это дорогостоящее. Это не раз пригодилось мне в жизни.

Хочется сказать о роли спорта в жизни. Дело в том, что в школе я был один из самых маленьких мальчишек. На фотографиях сейчас это, наверное, выглядит смешно, но к четырнадцати годам, в год Токийской Олимпиады, я решил всерьез заняться спортом. Помогло мне и то, что в нашем доме жил майор Зайцев – начальник физической подготовки полка, который каждое утро выходил сам и выводил своих детей на физзарядку. Я к нему подключился. Каждое утро был кросс, потом физические упражнения. Где-то на лесопилке я нашел колесную пару от вагонетки, принес ее на себе, купил гантели, принес 16-килограммовую гирю и по журналу «Физкультура и спорт» стал выполнять комплексы упражнений, занялся атлетической гимнастикой. В специальной тетради я вел замеры – рост, вес, бицепсы, талия, грудь и, к своему удивлению, через какое-то время заметил, что стал подрастать, плечи стали шире, фигура изменилась. Плюс к этому футбол, хоккей, и можно сказать, что школу я закончил физически довольно крепким парнем. Затем в институте два года занимался тяжелой атлетикой, штангой, и это, безусловно, пригодилось в дальнейшей жизни.

Свою преддипломную практику я проходил в течение двух месяцев в Москве на заводе имени Серго Орджоникидзе. Защищался же на заводе «Дальдизель» в Хабаровске. Председателем экзаменационной комиссии был главный инженер этого предприятия. Конечно, тряслись колени, тем не менее, защитился на «отлично». У меня был выбор: остаться в Хабаровске, поехать на Урал или в Новосибирск. Но я принял свое решение и поехал в город Арсеньев.

Почему? Во-первых, влекли имя В. К. Арсеньева и Уссурийская тайга, описанная в его произведениях, которыми я зачитывался в детстве. А еще потому, что со мной учились ребята из Арсеньева, которые много рассказывали о том, какой это прекрасный город машиностроителей

и авиаторов, какая рядом прекрасная природа, рыбалка, что много молодежи, много возможностей заниматься каким-то любимым делом, и я выбрал машиностроительный завод «Аскольд». В октябре 1972 года я прибыл в распоряжение кадровой службы предприятия и был распределен технологом в цех номер шесть.

Глава 2

Завод, комсомол

Комсомолу я отдал без малого двадцать лет – вступил в него в 14-летнем возрасте и покинул комсомольскую работу в возрасте 33 лет — будучи уже коммунистом. Для меня это часть жизни, может быть, даже лучшая часть. В общем-то, именно благодаря комсомолу я состоялся как личность, как руководитель. В комсомоле я прошел путь от заместителя секретаря комитета комсомола школы и машиностроительного завода «Аскольд» до первого секретаря горкома комсомола города Дальнереченска и заведующего отделом рабочей и сельской молодежи Приморского краевого комитета ВЛКСМ.

А начинал я свою профессиональную работу в комсомоле на Арсеньевском «Аскольде».

Работая технологом в шестом цехе и постигая тонкости своей профессии, я начал подавать рационализаторские предложения, активно участвовал в общественной жизни, в общем, как говорится, был на виду. Так уж получилось, что меня избрали комсоргом цеха. К этому времени в цех пришло работать много молодых ребят, недавних десятиклассников, которые по разным причинам не стали продолжать свое дальнейшее обучение в техникуме или ВУЗах, а вошли в трудовую жизнь. Нескольких из этих ребят мы торжественно приняли в комсомол. Вместе мы ходили в походы, занимались спортом, помогали заводу достраивать общежитие по улице Октябрьской, 14. Наверное, я проявил себя в достаточной степени, и однажды меня вызвал секретарь парткома завода Сергей Никифорович Прилипко и сказал: «У нас уходит секретарь заводского комитета комсомола Сергей Смелик, приходит другой – Валерий Турыгин. В общем, мы к тебе пригляделись, и он видит тебя своим заместителем по организа-

ции соцсоревнования, научно-технического творчества молодежи, по взаимодействию с заводским советом молодых специалистов, по проведению конкурсов профессионального мастерства». Нужно сказать, что в то время на заводе было более 40 комсомольско-молодежных бригад, более 1400 комсомольцев. Работа предстояла сложная, но интересная. Посоветовавшись с отцом, я согласился и вскоре стал комсомольским работником.

В первую очередь на «Аскольде» я стал вплотную заниматься организацией и проведением конкурсов профессионального мастерства. В 1980 году, уже работая в крайкоме комсомола, мне довелось возить делегацию Приморского края – представителей основных рабочих специальностей (токарь, фрезеровщик, слесарь, плотник, штукатур, каменщик и другие) – на финал Всесоюзного конкурса молодых рабочих в город Ленинград. Приморская команда выступила вполне успешно, в каждой профессии участвовало по сто и более кандидатов. Наши парни и девушки занимали вполне достойные 6-е, 8-е, 14-е места, а наш молодой токарь с «Аскольда» Михаил Леонов стал победителем Всесоюзного конкурса профессионального мастерства, уверенно заняв первое место. Он настолько быстро, качественно и точно сделал очень сложную деталь на токарном станке и отлично ответил по теоретическим вопросам, что у судей не было никаких сомнений, кому присуждать первое место. Также он был награжден знаком ЦК ВЛКСМ «Мастер — Золотые руки». Это был итог, к которому мы готовили молодых ребят через заводские конкурсы, через общегородские, краевые, зональные, — и такой результат, я думаю, был вполне закономерен.

Кроме конкурсов профессионального мастерства, особое значение имела проводимая нами пропаганда рационализации и изобретательства. Вместе с известным на «Аскольде» конструктором Владимиром Сосниным мы организовывали выставки научно-технического творчества молодежи, которые возили даже в Хабаровск, в Москву.

Секретарем заводского комитета комсомола был Валерий Георгиевич Туirtyгин. Он старше меня, ранее отслужил в армии, в ракетных частях Амурской области, затем работал старшим контрольным мастером. В его работе чувствовался опыт, который он приобрел и в армии, и на производстве.

Валерий успешно организовал работу комитета по многим направлениям – производственная деятельность молодежи, помошь в строительстве как жилья, так и производственных корпусов, спорт, культура, отдых, политическая учеба, решение жилищных проблем, работа совета молодых специалистов. А помогал ему наш дружный комитет – Николай Воронин, Михаил Журида, Вера Томилина, Любовь Клюкман, Владимир Васецкий, Зоя Анкудинова, Наташа Комарова, Виктор Акиншин и многие, многие другие активисты.

Городской комитет комсомола

Затем меня перевели заведующим организационным отделом Арсеньевского горкома комсомола. Спустя некоторое время я стал вторым секретарем горкома комсомола – это уже была работа воспитательная, идеологическая, политическая. Очень много времени я уделял спортивной работе. Это были 1975–1977 годы, в которые очень активно проводились Всесоюзные соревнования по футболу «Кожаный мяч», по хоккею с мячом «Плетеный мяч», по хоккею «Золотая шайба». В Арсеньеве удалось сделать эти соревнования массовыми. Мы организовывали не только городские, но и краевые соревнования и довольно часто в них побеждали. Тогда, в семидесятых годах, заладывалась материальная база и массовость спорта в нашем городе.

Кроме спорта, занимались также туризмом. Ходили на хребет Восточный Синий, на стоянку Владимира Клавдиевича Арсеньева. Надо сказать, что в то время на заводах и в самом городе был очень развит туризм, и ежегодно

проводились заводские и городские туристические слеты. Эти мероприятия были массовыми. Например, завод «Аскольд» в то время мог выставить более двадцати команд, а «Прогресс» еще больше — практически от каждого подразделения. Это были весьма масштабные соревнования, с дистанциями по пересеченной местности, с особыми видами препятствий: стрельба, преодоление водной преграды, байдарки, эстафеты, конкурсы гитарной песни — все это, безусловно, сплачивало молодежные коллективы.

Кстати, бесменным комендантом турслетов много лет был Валерий Яковлевич Копачевский, комсорг «Аскольда» 60-х годов, и многие помнят, как провинившихся нарушителей порядка прилюдно пороли кедом 45-го размера по пятой точке. Этот ритуал помогал поддерживать дисциплину и удерживал от соблазнов.

Я и сам оставался неравнодушным к спорту — занимался во Дворце спорта завода «Аскольд» в секции спортивного ориентирования, которую возглавлял Владимир Плоский. Сначала попал в сборную завода «Аскольд», потом в сборную города, — и надо сказать, в семидесятых годах сборная города Арсеньева не раз выигрывала краевые соревнования по спортивному ориентированию. Показывали себя хорошо и в эстафете, и в индивидуальном зачете. Я получил второй разряд, потом первый, и зачастую на соревнованиях меня бодрило то, что я обходил и кандидатов в мастера, и мастеров спорта.

Через туристические слеты, походы, спорт молодежь тянулась к гитарной, бардовской песне. И вот, в 1976 году возникла идея провести первый на Дальнем Востоке конкурс самодеятельной песни. В оргкомитет вошли опытные туристы: Борис Гневковский, Вячеслав Матузный, братья Васильевы, Сергей Солдатов, Николай Пименов и многие другие, в том числе и ребята от горкома комсомола. Предварительно провели отборочный конкурс. И вот настал день открытия. Мы все очень волновались: а придут ли зрители, приедут ли почетные гости? И когда открыли занавес, артистов встретил переполненный и восторженный зал. Кроме арсеньевцев, на сцене высту-

пили БАМовцы Стелла Давыдова, Татьяна Денисова, Иван Бузилов, хабаровчане, владивостокская чета Плоткиных. Это был триумф. Я до сих пор храню памятную медаль с изображением Дон Кихота с гитарой и Грамоту Приморского крайкома комсомола «За организацию...».

С большой теплотой вспоминаю коллег-горкомовцев — Михаила Левочки, Владимира Игнатенко, Александра Сокура, Юрия Бетева, Валерия Демиденко, Светлану Сингаевскую (Левочки), позднее Михаил Попов, Сергей Ягодин, Александр Батурин, Елена и Валерий Рябовы.

Работа в Дальнереченске

Затем последовал резкий поворот судьбы — в феврале 1977 года меня вызвали в Крайком, и первый секретарь Приморского крайкома комсомола Николай Григорьевич Романов сказал: «Мы тебя выдвигаем на работу первым секретарем горкома комсомола города Дальнереченска».

Прямо скажу, я тогда уже был коммунистом, вступив в КПСС в ноябре 1975 года через кандидатский стаж. Была партийная ответственность. Ситуация банальная — первый секретарь Дальнереченского горкома комсомола Виктор Санжаров, участник даманских событий, кавалер ордена Славы третьей степени, получил юридическое образование и его направляли на работу в город Дальнегорск народным судьей. Я заупрямился, мол, никого там не знаю. Меня спросили, знаю ли я первого секретаря горкома партии. Ответил, что знаю — Владимир Григорьевич Баханский. Спросили, знаю ли я своего коллегу — второго секретаря? Знаю — Валерий Остапчук. Всё. Прибыть к указанному сроку, поселиться в гостинице, ждать пленума. На пленум приехал секретарь крайкома комсомола Юрий Бойко. Я хорошо помню тот пленум: когда вошел в зал, там сидело примерно пятьдесят человек. Все смотрят на меня: кого там еще привезли? Вроде бы и в глазах их чи-

тается: что, своих у нас нет? Но таково было решение крайкома. После дотошных и порой язвительных вопросов — кто ты, откуда, где работал, какое образование, и выступления двух секретарей: первого секретаря горкома партии и секретаря крайкома комсомола — меня избрали.

Я переехал жить в Дальнереченск. Вначале жил в общежитии, потом дали квартиру. Через некоторое время меня избрали депутатом Дальнереченского городского совета народных депутатов, членом бюро горкома партии. В Дальнереченске я работал два с половиной года, и время это было очень интересное. В городе дислоцируется пограничный отряд имени Менжинского, ряд других воинских частей, и конечно, в таком городе главная тематика в воспитании молодежи была военно-патриотическая. Здесь мы организовывали военно-патриотические эстафеты вдоль линии границы СССР. На бронекатерах погранотряда мы прошли все ближайшие заставы, были на первой и второй заставах, которые получили имена Героев Советского Союза Леонова и Стрельникова — главных действующих лиц даманских событий. Были вблизи самого острова Даманский. Мы часто с агитбригадой выезжали к пограничникам, к воинам других частей, привозили им подарки, стройматериалы и почту. Запевалами в этой работе были Юрий Демченко и Валентина Городняя из горздрава, комсомольцы комбината бытового обслуживания, школ города, техникума. Тогда, конечно, это была партийная линия, крепился союз народа, молодежи и армии.

Я возглавлял горком комсомола, и в бюро у меня было три помощника начальников политотделов частей по комсомольской работе. Помню на этой работе Виктора Харитонова, Николая Бурносова, очень интересные молодые офицеры. Николай стал генерал-лейтенантом, не так давно я встречался с ним в Москве.

Дальнереченск — это город деревообработчиков со своей спецификой. Хорошие и крепкие комсомольские организации были в сплавной конторе, на бондарном заводе, на Приморском деревообрабатывающем комбинате и в

ЛДК – это поселок Вагутон, где расположен лесопильный деревообрабатывающий комбинат.

Было много интересных дел. Например, в городе фактически не было танцплощадки. Кинули клич, приняли решение, через горком партии переговорили с директорами предприятий, получили брусы, доски, пару плотников, и за несколько субботников в городе была построена хорошая танцплощадка. На ней играли вокально-инструментальные ансамбли, организовывались танцы, викторины – отчасти это была практическая работа по решению проблем досуга, отдыха молодежи. Конечно же, в Дальнереченске был и спорт, и культурно-массовая работа, и конечно, клуб веселых и находчивых.

Именно в Дальнереченске я нашел свою «вторую половинку» — Татьяну. В ноябре 2009 года исполнилось тридцать лет с тех пор, как мы поженились. Как-то, находясь в поселке Вагутон (ЛДК), я зашел в третью школу и познакомился с секретарем учительской школьной комсомольской организации Татьяной Кошевой, молодой учительницей математики. Приглянулась. Через некоторое время взял ее заворогом в горком комсомола. Мы полюбили друг друга. Но! Я тогда уже был женат. За несколько лет до этого, в 1975 году, я женился на студентке, к которой тоже было какое-то чувство, но, тем не менее, брак у нас не получился. Она жила в Хабаровске, а я в Арсеньеве, затем в Дальнереченске — фактически мы жили раздельно. Она заканчивала Хабаровский педагогический институт по специальности преподаватель английского языка, и когда в 1978 году приехала ко мне в Дальнереченск, мы вдруг поняли, что... а вот чувства-то нет... Попытки наладить семью не получались. Попытка завести ребенка натолкнулась на то, что Вера сказала: «Я хочу поездить за рубеж, попрактиковаться в языке», — и мы откладывали этот вопрос на неопределенное время. Наверное, это и стало последней каплей терпения в наших отношениях. В 1978 году мы разъехались. Для меня это была еще и проблема неприязненного отношения со стороны горкома партии. Мне прямо говорили: «Ну что ты, не мужик? За-

ставь жену действовать так, как тебе надо!» Я им объяснил: «Ну как можно заставлять, если нет любви?» В конце концов дело дошло до крайкома партии. Когда в Дальнереченске находился очень мудрый партийный руководитель, секретарь по оргработе Приморского крайкома КПСС Виктор Ильич Сидоров, мы сели втроем в кабинете первого секретаря горкома партии, и он спросил: «Ну что, ничего не склеивается?» Я говорю: «Нет, жизни не будет». Он ответил: «Ну ладно, наказывать мы тебя не будем, но пусть тебе это будет урок на всю жизнь!»

Вообще к моральной стороне жизни коммуниста было очень серьезное отношение. За малейший аморальный проступок можно было получить партийный выговор с занесением, а если еще в распадающейся семье был ребенок, можно было вообще лишиться работы, партбилета. Сейчас никто об этом не думает, а зря — одно это уже очень сильно дисциплинировало человека в его личной жизни. Но получилось вполне по-человечески: мы развелись тихо, не прожив вместе и трех лет.

И опять поворот судьбы — летом 1979 года меня приглашают на работу в краевой комитет комсомола. Вначале заместителем, а затем и заведующим отделом рабочей и сельской молодежи. Решение было принято, и в августе я переехал во Владивосток. Жил в общежитии, в комнате 4–5 человек, в том числе, кстати, Володя Хижинский, который стал потом первым секретарем Черниговского райкома комсомола, потом райкома партии — в общем, мы с ним как-то рядом шли по жизни. Затем он работал главой Черниговского района (а я был главой Арсеньева). И когда я уезжал, естественно, с Татьяной состоялся разговор. К тому времени я уже был вхож в ее семью, они жили в Дальнереченске: отец, мать и две сестры. Я сказал — осенью свадьба.

6 ноября 1979 года в Дальнереченске состоялась комсомольская свадьба, собралось много друзей, и с тех пор вот уже более тридцати лет мы живем вместе.

Разумеется, за это время мы испытали многое. На следующий год после свадьбы мы ждали сразу двойню, но

произошло несчастье: Татьяна лежала на сохранении уже во Владивостоке, в роддоме на Черемуховой; случились досрочные роды, и мальчики родились весом до килограмма. По тем временам их просто не сохранили. Конечно, это был очень сильный психологический удар. И только в марте 1989 года мы дождались своего счастья – в Арсеньеве родилась наша единственная дочь Машенька. Нашей дочери сейчас больше двадцати лет, она студентка четвертого курса университета, и я считаю, что это самое главное, что мы создали новую жизнь. Хороший человек растет.

Приморский краевой комитет

С 1979 по 1983 год я работал заместителем заведующего, а затем и заведующим отделом рабочей и сельской молодежи Приморского краевого комитета комсомола. В функции нашего отдела входила организация соцсоревнований — и в промышленности, и в строительстве, и в сельском хозяйстве. За нами были ударные комсомольские стройки. В то время в Приморском крае было несколько Всесоюзных и краевых ударных комсомольских строек. К примеру, мы строили Всесоюзный пионерский лагерь «Океан» в составе комсомольско-молодежного строительного отряда, возглавлял штаб стройки Олег Бекжанов. Конечно, наравне с профессиональными строителями отряд приблизил ввод в строй этого важнейшего объекта. Строили мы и рисовые инженерные системы, и Дальнегорское производственное объединение «БОР», Приморскую ГРЭС в Лучегорске, драмтеатр во Владивостоке, порт «Восточный» под Находкой. Каждый год мы создавали комсомольско-молодежные строительные отряды «Корчагинец» и торжественно отправляли на строящиеся объекты.

В 1982 году на очередной отчетно-выборной комсомольской конференции, которая проходила во Дворце имени Ленина, что во Владивостоке на остановке «Аван-

гард», было много делегатов. В президиуме сидел первый секретарь Приморского крайкома КПСС Виктор Павлович Ломакин, и мы прямо с конференции готовили отправку отряда «Корчагинец» на очередные стройки. Строго по сценарию, в стройотрядовской форме, с развернутыми знаменами триста парней и девчат четырьмя колоннами вошли в зал. Командир отряда «Корчагинец», боцман одного из судов Дальневосточного пароходства Василий Воронько, статный парень под два метра ростом, доложил президиуму, что отряд готов отправиться для выполнения своих работ. Увидев это, В. П. Ломакин сильно взъерошился. Он был очень благодарен крайкому комсомола за ту помощь, которая оказывалась народному хозяйству края. А строительства в то время велось очень много – возводились жилые дома, заводы, в том числе оборонные.

Также занимались профтехучилищами, молодыми учеными. Я вспоминаю то время, как время созидания и интересной, плодотворной работы, которую мы делали вместе с Валерием Склянчуком, Андреем Егоровым, Виктором Чепиком, Натальей Джурой, Владимиром Кононенко, Галиной Марченко, Ириной Заикиной, Сергеем Волошиным и многими другими комсомольскими работниками и активистами.

Но мне уже было 33 года. Я несколько раз задумывался о том, что пора уходить с «молодежной» работы. Предлагали мне партийную работу, предлагали пойти на производство, но тут поступило предложение пройти двухлетнее очное обучение в Хабаровской высшей партийной школе. Я согласился, поскольку Хабаровск — моя родина, там мои родители. И два года я учился. Сейчас это ДВАГС — Дальневосточная академия государственной службы.

* * * * *

Глядя с высоты прожитых лет, я могу сказать, что комсомол был не просто неким символическим молодежным придатком партии, как это происходит во многих со-

временных политических партиях России. Комсомол был элементом большой, продуманной в деталях СИСТЕМЫ работы с молодежью. Сейчас модно говорить, что комсомол был какой-то «обязаловкой», какой-то «показухой». Это говорят только те, кто не понял самого главного: мы давали молодежи ЦЕЛЬ. Мы задавали молодежи те ориентиры, на которые можно и нужно было равняться. Мы наполняли души людей содержанием, установкой на созидание, задавали человеческую мораль в поведении, прививали чувство патриотизма. Сейчас такой системы нет, и в результате в масштабах страны мы не имеем практически никакой работы с молодежью. Миллионы людей, сознание которых еще не сформировано, предоставлены сами себе. Не нужно рассказывать, что делает с их душами современное телевидение и масса различных субкультур, пропаганда насилия, легких денег, каких-то сект. Жаль, что сегодняшние правители только-только начинают осознавать, к чему может привести такая бездумная политика в отношении молодежи — нашего будущего.

Глава 3

Высшая партийная школа и народный контроль

В Хабаровской Высшей Партийной Школе мы изучали такие специальности, как экономика промышленности, управление экономикой города, управление сельским хозяйством, мастерство публичных выступлений, философия, политэкономия, научный коммунизм — в общем, там давали очень серьезные политico-экономические знания. «Капитал» К. Маркса, «Манифест», многие тома В. И. Ленина были мною проштудированы с карандашом в руках, и это укрепило во мне веру и убежденность в правоте марксистско-ленинского учения. Фактически я получал второе высшее образование к уже имеющемуся у меня высшему инженерному. Впоследствии эти знания мне очень пригодились в жизни. Также, как и многим со-курсникам-выпускникам ХВПШ, которые впоследствии стали первыми секретарями региональных, городских и районных комитетов КПСС, главами администраций областей, городов. Так, мэром Якутска стал Павел Бородин, работавший затем в Управлении Делами Президента РФ и секретарем Союзного государства Россия и Беларусь. Примерно в одно время со мной закончил высшую партийную школу Владимир Гришуков.

У нас были прекрасные преподаватели, а деканом нашего потока работал Владимир Алексеевич Лихобабин, сейчас он доктор наук, профессор, ректор Хабаровской Государственной Академии экономики и права, председатель Совета ректоров Хабаровского края.

По окончании ВПШ меня направили работать во Владивостокский городской комитет народного контроля, который возглавлял Василий Васильевич Каплин. На новом месте работы я занимался вопросами транспорта, тор-

говли и общественного питания города Владивостока — в рамках народного контроля.

Думаю, будет не лишним рассказать, что это была за организация. Народный контроль — это структура, которая контролировала деятельность руководителей предприятий и различных структур в плане исполнения советского законодательства. Если говорить терминологией, принятой сегодня, народный контроль занимался профилактикой коррупции или, как тогда говорили, — нарушениями социалистической законности. В Приморском крае действовал краевой комитет народного контроля, в городах и районах работали городские и районные комитеты. Не секрет, что в торговле, общественном питании, на транспорте, да и в некоторых других отраслях, конечно же, находились «предприимчивые» люди, работающие не только на выполнение производственного плана и других обязательств, но и на свой собственный карман. Это были элементарные приписки, банальное воровство, это была подделка финансовых и прочих документов. И вот мы всеми этими фактами занимались: проверяли, заслушивали отчеты, анализировали финансовую и экономическую документацию. Эта работа позволила мне изучить все возможные подводные камни существующей советской экономики, это помогло мне в дальнейшем.

Хочется отметить, что Борис Ельцин, придя к власти, одним из первых своих решений упразднил народный контроль. Это было в 1990 году, когда он стал председателем Верховного Совета РСФСР. От этого, кстати, пострадала моя жена, работавшая в то время инспектором народного контроля в городе Арсеньеве. В это время она была в послеродовом отпуске, ребенку было всего полгода, и ее сократили в связи с ликвидацией предприятия.

Почему Ельцин упразднил народный контроль? Эта организация объективно мешала развитию не только кооперации, за которую так ратовал Горбачев — народный контроль мешал новому слою собственников безнаказанно грабить все то, что было создано при Советской власти. Ведь наступали времена жестокого передела, наступала

смена общественного строя, начиналась капитализация страны. Новому слою собственников, сказочно богатевших на разграблении необъятных ресурсов, нужно было как можно скорее пройти стадию дикого капитализма.

На самом деле это было страшное время, когда власть предержащие становились владельцами не просто предприятий, но целых отраслей экономики, сосредотачивая в одних руках финансовые ресурсы, соизмеримые с бюджетами отдельных государств. Взять того же Романа Абрамовича — ну как мог простой детдомовец стать долларовым миллиардером, одним из богатейших людей мира? Для этого оказалось достаточно быть простым кассиром семьи Ельцина. В итоге в стране возродили класс собственников на воровстве, на распродаже собственности предприятий, на повсеместно царившем беззаконии.

Краевой комитет КПСС

Из народного контроля меня пригласили в краевой комитет КПСС, где я работал в организационно-партийном отделе. Для меня это была подготовка к большой партийной работе. Я курировал Дальнегорский и Кавалеровский районы, а так же город Дальнереченск. Часто выезжал в командировки, знакомился с руководителями, коллективами, излазил в Дальнегорске и Кавалерово практически все рудники. Общаюсь с горняками, я невольно проникся уважением к этим людям, которые мужественно работают под землей, добывают руду, серебро, свинец, цинк, золото, платину, редкоземельные металлы и боропродукты. На самом деле не каждый человек отважится спуститься в штоллю, а они это делают каждый день.

В организационном отделе Приморского крайкома я проработал с конца 1985 до февраля 1987 года. А потом последовал еще один поворот судьбы — меня избрали вторым секретарем Арсеньевского горкома КПСС. Накануне я уже был избран в состав горкома, а в то время как раз

сменился первый секретарь, и новым стал Виктор Федорович Толкачев. С этим человеком в свое время я работал в одном цехе, в одном бюро технической подготовки производства машиностроительного завода «Аскольд». Потом он прошел путь от начальника цеха, председателя профсоюзного комитета, секретаря парткома завода «Аскольд» до первого секретаря горкома КПСС. Его выбор и выбор коммунистов города пал на меня, так я стал вторым секретарем горкома.

В мои обязанности вошли вопросы строительства, промышленности, сельского хозяйства, коммунального комплекса города. Благодаря тому, что министерство авиационной промышленности (завод «Прогресс») и министерство судостроения (завод «Аскольд») очень много вкладывали средств в жилищное и производственное строительство, в 1987–1991 годах в Арсеньеве шла активная стройка. В частности, строилось водохранилище на реке Дачной, строился молокозавод, который был на контроле Центрального Комитета партии (завод должен был иметь мощность порядка 120 тонн молока в сутки, которую он так и не достиг). Так же шло жилищное строительство. В то время в год мы сдавали от пяти до десяти жилых домов и малосемейных общежитий. В СССР действовала государственная жилищная программа «отдельную квартиру каждой семье», и эта программа была вполне реальной! К 2000 году, если бы не государственный переворот 1991–1993 годов, мы бы обеспечили каждого жителя города Арсеньева отдельной квартирой. Тем более, что в 70-х и 80-х годах практически все жилые бараки уже были снесены, строился мощный Комсомольский квартал, и существовали дальнейшие планы, которые были нарушены в 90-е годы. Так же нужно отметить, что практически каждый год мы сдавали один-два детских сада, до 1991 года в Арсеньеве их построили тридцать! Каждые три года мы вводили новую школу, раз в пять лет — какое-либо учреждение культуры, спортивный комплекс или какие-то еще общественно-значимые сооружения, — это все было по генеральному плану строительства города, утвержден-

ному в 1986 году. Город жил и развивался, численность населения достигала 72,5 тысяч человек.

Вспоминаю, как каждое утро тысячи, а в общей сложности, может быть, двадцать тысяч человек с удовольствием шли на работу — на заводы и стройки города, и с таким же удовольствием возвращались домой. Потому что это была стабильная работа, стабильные коллективы, стабильная зарплата и уверенность в завтрашнем дне.

Все знали: если ты создаешь молодую семью, то тебе сразу будет предоставлена «малосемейка», а через несколько лет ты получишь отдельную квартиру. Сейчас мы уже не вспоминаем, что в советское время квартирная плата составляла не более 2–3 процентов от доходов семьи, что были общественные фонды, которые никто не замечал. Мы тогда платили всего 15–20 процентов от реальной стоимости коммунальных услуг. За электроэнергию — буквально копейки. За нахождение детей в детском саду, за обучение в школе вообще не было речи, чтобы платить какие-то большие деньги — только что-то символическое. В Советском Союзе была бесплатная медицина, можно было по путевкам пройти соответствующие курсы санаторно-курортного лечения. Все это, к сожалению, мы потеряли.

Первый секретарь горкома

В конце 1988 года на городской партийной конференции я довольно неожиданно для себя был выбран первым секретарем городского комитета партии и работал в этой должности до ноября 1991 года. Это было время продуктивной работы по развитию города Арсеньева. Работа велась в очень тесном контакте с городским Исполнительным комитетом. За это время я дважды избирался в состав городского совета народных депутатов. Очень плотно мы работали с Верой Михайловной Арбатской, которая в то время занимала пост председателя исполкома. Постоянно выезжали на планерки на строящееся водохра-

нилище, школы, детские сады, в тесном контакте работали с директорами заводов «Прогресс» и «Аскольд».

Все шло вроде бы нормально, но примерно с 1989 года в партии и самом обществе пошли непонятные и тревожные изменения. Приход к руководству партией Михаила Сергеевича Горбачева ассоциировался с мыслями о грядущих изменениях к лучшему. Пришел молодой и энергичный Генеральный секретарь, в отличие от престарелых Брежнева, Черненко, Гришина, очень уважаемого, но уже больного Андропова, появился говорливый, находчивый. Он провозгласил перестройку, и мы это восприняли с энтузиазмом. Первые годы все шло вроде бы как надо. Но затем начались непонятные речи о демократизации общества, о демократической платформе в КПСС, речь пошла о различных дискуссиях. И еще было тревожное непонимание: к чему все это?

Затем на самом высоком уровне вдруг заявили, что партия должна отойти от управления экономикой. В соответствии с этим требованием на местах были упразднены экономические отделы. На краевом, городском и районном уровне у партии стали забирать реальные рычаги управления народным хозяйством. Нам это было непонятно. По новым правилам этим должны были заниматься Исполнительные Комитеты, но на деле они не имели кадров и опыта по управлению экономикой — что впоследствии сильно отразилось на состоянии дел.

Необъяснимая волна пошла и в средствах массовой информации. На какие-то тренинги по всей стране стали собирать главных редакторов городских и районных общественно-политических газет. Обучали их в Свердловске — на родине Ельцина, обучали их так же в Москве, а некоторых даже вывозили за рубеж. Приехав с этих тренингов, редакторы вели странную политику — под видом критики и самокритики пошло очернение не только сталинского периода жизни СССР, но и вообще политики партии. В газетах заговорили об ошибках Хрущева, Брежнева и так далее. На этом фоне стал превозноситься Борис Ельцин. Идеологию в стране захватили люди типа Алексея

сандра Яковлева, Гавриила Попова, которые стали проповедовать западный образ жизни, шведский социализм, в то же самое время подрывались основы советской государственности. Все явственнее порочилась коммунистическая партия. Подобные веяния пошли и на предприятиях. Там проходили собрания, где обученные профсоюзные лидеры не просто покушались на авторитет парткома, а говорили о том, что партийные комитеты нужно вывести за забор предприятия. Что и было сделано при Ельцине.

Развал системы

Началась подковёрная, активно раздуваемая в СМИ антипартийная кампания, и в этом принимали участие городские газеты: в частности, газета «Восход», которая, кстати, была органом Арсеньевского горкома КПСС, а возглавлял ее член бюро горкома. Когда я поставил в крайкоме в секторе печати вопрос о замене главного редактора, мне был дан ответ, что менять его никто не будет. «Но это же враг Коммунистической партии!» — «А это не твое дело! — был мне ответ, — редактора не отдадим!»

В это же время при крайкоме КПСС оформилось демократическое крыло, в основном состоявшее из идеологических работников, и мы, первые секретари горкомов и райкомов, на планерках и заседаниях часто задавали вопросы — что вокруг творится? Куда-то ведь надо идти, что-то надо делать! Авторитет партии падает! На что нам говорили, что Горбачев знает, что делает, что ему нужно верить.

Но когда прошли первые демократические выборы депутатов первого созыва Верховного Совета СССР, затем Верховного Совета РСФСР, всем стало понятно, что тудадвигают людей, далеко стоящих от партии. Хотя первые Советы были еще в большинстве своем коммунистическими и проходили в целом правильно. Потом пошло все

наперекосяк. Настоящие партийные лидеры вымывались из депутатского корпуса.

А потом произошло то, что и должно было произойти. Я считаю, что это была четко спланированная кампания, которая инспирировалась и направлялась западными спецслужбами, западной закулисой: уболтали или купили Горбачева (получившего за развал СССР Нобелевскую Премию), убедили вечно полупьяного Ельцина — и вот тут пошла ярая антикоммунистическая пропаганда, которую уже никто не мог ограничить. Как недавно сказал Николай Иванович Рыжков, которого я очень уважаю, вместо того, чтобы осторожно вести реформы, начиная с сельского хозяйства, с промышленности и других секторов экономики, не подрывая идеологическую надстройку, как это сделали в Китае (а мы теперь видим, насколько оторвался от нас Китай), подрубили оба столпа или корня — и экономический, разрушив социалистическую экономику, отдав все на волю дикого рынка, и идеологический, сменив социальный строй. В этом причина той трагедии, которую перенес Советский Союз, перенесла Россия, перенесли страны так называемого СНГ, когда в угоду группировке перерожденцев и предателей была порушена великая страна.

Мы, партийные работники, 1990-й и 1991-й годы перенесли очень болезненно. Накануне августовского путча нас собрал Анатолий Головизин, тогда первый секретарь Приморского крайкома КПСС, а было очень тревожное время, было ожидание надвигающейся беды. Он вел себя очень суetливо и, как будто для примера, показал, что у него в кармане партийный билет и учетная карточка. Он уже забрал свою карточку из сектора учета, положил ее в карман, смирившись с мыслью, что в ближайшее время КПСС будет запрещена.

К этому времени уже была изменена шестая статья Конституции, где приоритет КПСС был заменен много-партийностью, под флагом которой просто разрушалась идеологическая основа Советского государства.

И когда я вернулся из командировки и пришел рано утром на работу, то увидел, что у дверей горкома партии стоят автоматчики.

Наступило тяжелое время: вся власть вроде бы перешла к Советам, но Советы уже были не партийные. К сожалению, те руководители, которых мы с партийных пленумов направляли возглавлять малые и большие Советы, Исполнительные комитеты — заблаговременно приостановили членство в партии и полностью подчинились тому режиму, который пришел после августа 1991 года.

Они с удовольствием захватывали помещения и имущество крайкомов, райкомов и горкомов партии, партийных комитетов. Это напоминало разбой. В это смутное время моя задача состояла в том, чтобы оперативно трудоустроить работников партийных комитетов «Прогресса», «Аскольда», треста «Дальспецстрой», аппарата горкома. К ноябрю я эту работу выполнил, договорившись с руководителями, все были трудоустроены.

После августа 1991 года мы, партработники, часто собирались у кого-нибудь на квартире — отмечали дни рождения, пели песни, например, «Плот» Юрия Лозы. Через некоторое время пошло расслоение — одни стали возрождать партию, другие, используя наработанные связи, двинулись в реальный сектор экономики...

Работа на «Прогрессе»

Перед ноябрьскими праздниками я пошел устраиваться на завод «Аскольд», где начинал свою трудовую деятельность. Поговорил с руководством. Генеральный директор сослался на то, что он уходит в отпуск, перепоручил мое трудоустройство главному инженеру, которого к тому времени я знал уже лет двадцать. Он мне один на один сказал: «Наверное, мы тебя на работу не возьмем». На мне было коммунистическое клеймо. Не брали даже на самую рядовую работу. Да, тяжело это было воспринять. Но, как-то встретившись с Генеральным директором Ар-

сеньевской авиакомпании «Прогресс» Виктором Ивановичем Манойленко, я увидел в его глазах понимание: он пообещал мне предоставить работу, правда, не на главных ролях.

Огромное спасибо Виктору Ивановичу, очень уважаемому в городе человеку: он взял на себя неслыханную в тот период смелость — принял на работу бывшего первого секретаря горкома партии. Я стал работать заместителем начальника конструкторско-технологического бюро товаров народного потребления, затем работал заместителем начальника производства товаров народного потребления по экономике. Мы еще пытались тогда сохранить производство стиральных машин, центрифуг, корпусной мебели, детских колясок и так далее.

Но, в это время практически прекратились инвестиции из министерства авиационной промышленности, резко сократился государственный заказ, и руководству «Прогресса» надо было сохранить основное производство, из-за чего финансирование товаров народного потребления производилось по остаточному принципу. Само себя это производство не окупало, поскольку в разы упал спрос на продукцию, так как уменьшились доходы населения, и в течение нескольких лет производство товаров народного потребления на «Прогрессе», как и на других предприятиях, вначале сократилось, а потом вообще было свернуто.

Тем не менее, что могли, мы сохраняли. Налаживали прямые связи с потребителями нашей продукции, с торговыми организациями. Иногда использовали те материалы, которые оставались после основного производства. К примеру, возник вопрос, куда девать несколько тысяч квадратных метров специальной сверхпрочной ткани СВМ, которая использовалась при изготовлении деталей летательных аппаратов из композитных материалов. Мы изучили этот вопрос, была создана рабочая группа под моим руководством. В течение двух месяцев мы создали и экспериментально опробовали легкие пуленепробиваемые жилеты, в том числе и со стальными, титановыми и алюминиевыми вкладышами на груди. И этот мате-

риал, который уже не годился для основного производств, мы использовали для изготовления многослойных бронежилетов. Как их испытывали? Брали из подсобного хозяйства тушу свиньи, надевали на нее бронежилет и стреляли из дробовиков, автоматов, пистолетов, револьверов. Смотрели результаты. Вообще, это была интересная, творческая работа. Поставленная задача была выполнена, и, кстати, рабочую группу хорошо премировали.

Эти бронежилеты мы предлагали Министерству Внутренних Дел, различным охранным структурам. Всего было изготовлено и реализовано несколько сот бронежилетов, что дало в копилку предприятия определенную сумму.

Позже некоторое время я работал заместителем главного метролога предприятия.

К середине 90-х годов на «Прогрессе», так же как и на «Аскольде» и большинстве других оборонных предприятий страны, ситуация резко осложнилась. Потерялся госзаказ, руководство страны не было заинтересовано в продолжении выпуска новых видов авиационных и ракетных вооружений. Без государственного заказа предприятия резко снизили объемы производства.

В результате в 1994-1995 годах «Прогресс» практически встал. Люди ходили на работу, при этом месяцами не получая заработную плату. Пытались через профсоюз, через созданный забастовочный комитет выбивать эту зарплату, долги по госзаказу, которые не пришли на завод из Москвы. Этую работу вёл профком, во главе с Галиной Степановной Шевченко, и созданный забастовочный комитет, который возглавил Александр Иванович Зиновьев. Все знали на заводе, что я коммунист, бывший первый секретарь, тем не менее, когда я пришел в профком и предложил свою помощь, мне не было отказано. Стал готовить резолюции, обращения, затем я был избран в забастовочный комитет. И вот тогда в течение полутора-двух лет мы совершили невозможное. Именно в это время проявилась сила коллектива, сила организованного коллектива. Бывший тогда директором завода Юрий Сергеев-

вич Бодня фактически все время проводил в Москве, решал свои личные вопросы, используя заводские средства. Наши обращения к нему натыкались на стену непонимания, мы стали проводить коллективные акции протеста, которые собирали до нескольких тысяч человек на территории завода, где приглашали к микрофону администрацию и требовали, чтобы они рассказали, что вчера и сегодня сделано, чтобы решить те или иные проблемы.

Все наши действия сопровождались соответствующей проработкой в средствах массовой информации, мы объединились с судостроительным заводом «Звезда», который имел аналогичные проблемы. Благодаря такой жесткой позиции удалось привлечь внимание губернатора Евгения Ивановича Наздратенко, полномочного представителя по Приморскому краю Виктора Кондратова, который также возглавлял УФСБ края, представителей главка и правительства из Москвы. И Наздратенко, и Кондратов приезжали на предприятие, встречались с нами, прониклись нашими проблемами. Наздратенко как-то попросил и меня о личной встрече — видать, ему доложили о моей «карьере». Из беседы с ним я понял, что мое имя не только на слуху, но там, в крае, кто-то помнит, кто-то уважает, кто-то побаивается, что я снова могу войти во власть. А разговор, в общем-то, тогда состоялся откровенный и доверительный.

Зимой 1995 года мы, работники «Прогресса» и «Звезды», вместе перекрывали Транссиб в районе станции Вольно-Надеждинская. И тогда уже были попытки жесткого пресечения этих акций. Хотя правоохранительные органы понимали, что все это от безысходности — не имея работы, не имея заработка, люди просто влачили жалкое существование, использовали любую возможность, чтобы заявить о себе, привлечь внимание к своим проблемам. Естественно, директорат не устраивала моя позиция. Дважды меня подводили под сокращение, увольнение. Спасибо профкому — отстояли.

В результате коллективных действий на завод пошли вагоны с мукоидью. Людям стали выдавать продукты в

погашение зарплаты — ходили на работу буквально за буханку хлеба. Потихоньку начали погашаться долги по зарплате. Что-то решалось по загрузке предприятия, что-то не решалось, но каждый год завод терял сотни своих работников: люди увольнялись, уходили туда, где им было лучше.

Тем не менее, на заводе удалось сохранить человеческий потенциал, удалось сохранить промышленную площадку, хотя целых два года завод вообще простоял без отопления — в это время многие заводчане болели, я перенес воспаление легких. Но это была школа борьбы. И не все ее выдержали. Тем не менее, уже к концу девяностых, началу двухтысячных годов потихоньку положение на заводе стало выравниваться, появились китайские контракты, благодаря которым выплачивалась зарплата, был возвращен годичный долг по заработной плате.

И вот на этой волне в 1997 году Виктор Иванович Манойленко и я выдвинулись на пост главы администрации города Арсеньева.

Глава 4

Глава города

Кому-то было очень не желательно, чтобы я или Виктор Иванович Манойленко были избраны главой города. Против нас заработала система, началась целенаправленная деятельность прокуратуры и суда.

За два дня до выборов меня и Виктора Ивановича решением суда сняли с предвыборной гонки. Это вызвало естественное возмущение, но нам с Манойленко удалось выступить по городскому радио. Мы призвали избирателей проголосовать «против всех» — тогда еще была такая строка в избирательном бюллетене, которую нынешняя власть убрала. В результате 37 процентов из числа проголосовавших подали голоса против всех и в два раза меньшее число — за действующего тогда главу. Выборы были признаны несоставившимися.

Были назначены новые выборы, на которых в 1997 году уверенно победил Виктор Иванович Манойленко.

В это время я возглавлял городской комитет КПРФ, продолжал работать на заводе. Приходилось работать по «разруливанию» сложной социальной обстановки, а если вспомнить те времена — конец девяностых, это были долги по зарплате бюджетникам, это были пикеты учителей. Виктор Иванович начал свою деятельность на посту мэра Арсеньева — наладил деловые контакты с администрацией Приморского края, с Приморской краевой Думой, вокруг себя он сплотил крепкий коллектив, с которым можно было решать вопросы муниципального управления. Но так случилось, что Виктор Иванович трагически ушел из жизни 10 ноября 1998 года. На его похороны собрался практически весь город. Мы провожали тогда человека, который прошел путь от мастера до начальника производ-

ства, секретаря парткома, генерального директора и главы города.

На следующие выборы, которые были назначены на июль 1999 года, я пошел от городской партийной организации. Я чувствовал поддержку многих слоев населения и в первом же туре победил, набрав 57 процентов голосов.

За плечами у меня был опыт первого секретаря горкома КПСС, члена горисполкома, до этого я трижды избирался депутатом городских советов, хотя обстановка уже была иная. Это был не привычный социализм, полным ходом шла капитализация страны. А это уже совершенно другие условия. Как и в любом другом городе, процветал криминал, к тому же он стремился легализоваться, лез в бизнес, в различные структуры власти.

Не обходилось и без внутрибандитских разборок. Так, весной 2002 года расстреляли одного из положенцев — «Карася». Сходняк задумал похоронить «пахана» на почетном месте, рядом с «Цыганом», которого положили из автомата в середине 90-х. Уломали кого следует, кому-то дали, и начали рыть могилу. Узнав об этом, я выехал на место, увидел, что чуть сзади, метрах в двадцати, памятник легендарному «Деду» — Герою Соцтруда, лауреату Ленинской премии, директору завода «Прогресс» Николаю Ивановичу Сазыкину. Решение созрело сразу — вызвал начальника милиции общественной безопасности майора В. Старовойтенко с автоматчиками, выставил пост, а копачам предложил другое место для могилы, на общих основаниях. И пошли разборки!.. Мне не давали прохода ни на работе, ни на даче, ни дома — звонки, предложения, намёки... Позаботившись о безопасности жены и дочери, в конце концов сказал браткам — если я дам вам добро, то мне делать нечего на посту мэра, а посему разговор закончен. «Карася» через пару дней похоронили, в другом месте. А когда через несколько месяцев взорвали машину еще одного главаря «Антона», никто на престижное место на кладбище не посягал.

Тем не менее, потихоньку мы начали налаживать жизнь. Добивались наполнения бюджета, добивались бо-

лее экономного расходования по статьям, в первую очередь обращали внимание на выплату заработной платы. В течение года нам удалось подготовить концепцию социально-экономического развития Арсеньева на ближайшую перспективу. Перед собой я поставил задачу: весь «недострой», который был тогда в Арсеньеве, ввести в эксплуатацию, чтобы эти дома не смотрели на город пустыми глазницами, а приносили пользу.

В тот момент бюджет города по собственным доходам составлял 53 миллиона рублей. Денег на «недострой» в бюджете просто не было. С привлечением средств федерального и краевого бюджетов и дольщиков нам удалось достроить дома: 30-квартирный по улице Баневура, 90-квартирный по улице Первомайской, 80-квартирный в дом по улице Октябрьской. За счет средств Министерства Обороны построили 72-квартирный дом на улице Жуковского. Благодаря моим ходатайствам перед командованием Дальневосточного военного округа и губернатором Приморского края, город получил 14 квартир в «военном» доме, которые были распределены между бюджетниками, учителями, врачами, работниками культуры, работниками муниципальных предприятий. Вместе с переводом зубо-протезной поликлиники с улицы Ломоносова в здание бывшего детского сада, нам удалось переоборудовать и перевести в жилой фонд 8 квартир, которые тоже отдали тем же врачам и педагогам.

Каждый понедельник я принимал жителей города — по десять, двадцать, а то и тридцать человек. Зачастую ко мне приходили люди с инвестиционными проектами — я никому не отказывал, но требовал, чтобы соблюдались интересы города. Благодаря этому были построены гостиницы, кафе, рестораны, базы отдыха, спортивные комплексы типа «Доджо» — это все работало на привлечение людей в малый и средний бизнес, создавались новые рабочие места, наполнялся городской бюджет.

Когда появилась возможность открыть в городе в здании блока питания авиакомпании «Прогресс» швейную фабрику, многие были против. Пришлось поработать с ру-

ководством и службой безопасности завода, потому что заводчане настороженно относились к возможному соседству с ними корейской компании. Тем не менее, в течение полугода были пройдены все согласительные процедуры и открыта в Арсеньеве швейная фабрика. И это в те тяжелые годы! На диких рынках по улице Октябрьской, на Комсомольской площади, на улице Калининской постоянно, летом в жару, зимой в стужу, сотни наших женщин пытались заработать на купле-продаже чего-либо. И вот более чем тысяче женщин мы смогли дать новую работу, где они получали стабильную заработную плату и социальный пакет. Другими словами, если они уходили в декретный отпуск, то им причитались все соответствующие выплаты из фонда предприятия. К слову сказать, порядка 250 работниц швейной фабрики ушли в декретные отпуска. Люди поверили, что можно рожать и расти детей, поскольку появилась некая стабильность.

Несмотря на жесточайшее давление, нам удалось сохранить, не закрыть или не передать в ведение каких-то коммерческих структур все объекты спорта. Кое-где, правда, пришлось ужаться в культуре — отдали Дворец Культуры «Аскольд» в коммерческие руки, и кстати, ситуация там не очень хорошая — как только в декабре в Перми случилась страшная трагедия в одном изочных клубов, где погибло более 150 человек, пожарные признали этот культурный центр настолько же опасным, и до устранения недостатков он был закрыт. Тем не менее, и библиотеки, и система здравоохранения сохранились. Мы провели капитальный ремонт и реконструкцию детской больницы и детской поликлиники, навели порядок в родильном доме, и при мне началось строительство пристройки, куда планируется перевести женскую консультацию и отделение патологии.

Была сохранена вся инфраструктура дополнительного образования. Это станция юных техников и станция юных натуралистов, центр внешкольной и внеклассной работы — бывший дом пионеров. Я считаю, что эта борьба стоила свеч, потому что наши дети с самого рождения

через детские сады, школы, внешкольные учреждения воспитываются и обучаются профессиональными педагогами. Несмотря на все проблемы, удалось из подвала перевести в центр города, в удобное место аэроклуб, помочь развитию и других видов спорта: тяжелой атлетики, хоккея с мячом, единоборств, мотогонок, футбола и т. д.

При мне были созданы филиалы высших учебных заведений — ТГЭУ, ДВГУ, продолжил работу филиал ДВГТУ — АрТИ. Это позволило сотням ребят и девчат получать высшее образование на месте, без выезда во Владивосток и за совершенно другие деньги.

Я был заинтересован в том, чтобы за счет развития малого и среднего бизнеса, за счет строительства комфортных остановок общественного транспорта, за счет строительства новых торговых, производственных площадей, объектов общепита создавать новые рабочие места. В итоге в это трудное время мы смогли создать более полутора тысяч рабочих мест, не считая созданных на «Прогрессе» и «Аскольде». А это заработка плата, а это налог на доходы физических лиц! Также ежегодно появлялось от двадцати до пятидесяти новых малых и средних предприятий, которые тоже платили налог на вмененный доход. Я не помню ни одного случая, при котором я, мои заместители или начальники управлений кому-то отказали по каким-то личным или частным мотивам. Мы ни с кого не брали мзду — это было принципиально. Говорили так: «Хорошо тебе — хорошо городу». Выделяем участок земли, сдаем его в долгосрочную аренду, проект на стол, технико-экономическое обоснование на стол, проходите все согласования — мы жестко контролировали, чтобы никто не затягивал. Кстати, по жилищному строительству — индивидуальное строительство в наше время развивалось очень активно. Сейчас оно снизилось. То есть был принципиальный подход: широкую дорогу предпринимательству. В итоге это привело к увеличению доходной части бюджета в несколько раз.

Я принял город с двумя банками — Сбербанк и «Промстройбанк». При мне в городе появились «Рос-

банк», «Примсоцбанк», банк «Приморье», «Россельхозбанк». Они пришли в город, потому что появилась привлекательность для вкладов, для развития малого и среднего бизнеса. Также в город вошли телефонные компании — МТС, НТК, «Мегафон», «Акос». Пришли на рынок крупные компании «В-Лазер», «Мебельград», «Домотехника», которые приблизили свои товары для наших жителей. За счет привлечения краевых средств удалось построить подъемник на горе Обзорной.

Особая история — это взаимоотношения с заводами. Заводы буквально выживали. Им было очень трудно. Мы это понимали. У заводов были накоплены огромные долги перед местным, краевым и федеральным бюджетами. И когда возникал вопрос отключения или снижения подачи тепла на завод, я всегда говорил тем, кто подавал такие предложения: заводы должны работать! Работа предприятий ни разу не останавливалась, хотя очень много было желающих отключить заводам и электричество, и тепло. Но мы всегда находили решение.

Помимо этого, действовал приоритет: когда завод получал какие-то деньги за выполненный заказ, решали, что платить — налоги или зарплату. Всегда решали в пользу первоочередности заработной платы для работников предприятий. На комиссии при главе вместе с налоговой инспекцией мы входили в положение, составляли графики погашения по налогам. Не обходилось и без перекосов. Налоговая инспекция все равно выполняла те задания, которые ей давались — собирать федеральные налоги. Мне приходилось выезжать в край, встречаться с руководителями краевой налоговой инспекции, договариваться с ними, чтобы и местный бюджет не забывали.

Поэтому я уверенно говорю: и при советской власти, и сейчас, главное в работе руководителя — это найти понимание в решении задач и у своих подчиненных, и у тех, с кем ты решаешь эти проблемы. Будь то директора заводов, краевая администрация или налоговые службы. Надо уметь находить компромиссы и договариваться. Не так, как сейчас поступают некоторые: через прокуратуру,

через суды, через жалобы во все инстанции, пытаясь доказать, что предыдущие до него ничего не делали, что нужно исправлять ранее допущенные ошибки и, мол, из-за этого трудно сейчас работать. Настоящий политик никогда не обвинит того, кто до него занимал пост — в долгах, в чем-то недоделанном. Когда я принял город в 1999 году, мне надо было в госматрезервы вернуть несколько тысяч тонн мазута, которые предыдущая администрация уже после смерти Виктора Ивановича Манойленко взяла в долг, но не вернула. Невозврат грозил судебными исками, к тому же стоимость мазута постоянно росла. Я не заявлял, что это не мои долги, пусть кто-то их закрывает. Я находил возможности, и в итоге весь долг вернул государству. Никто не знает, какие при этом проблемы мне пришлось решать, какой режим экономии пришлось вводить в городе. Были огромные долги и по зарплате, и по другим делам, но мы их спокойно, уверенно погашали.

В 2001 году губернатором Приморского края был избран Сергей Михайлович Дарькин. К этому времени уже назрел вопрос создания общекраевой организации, которая бы занималась теплоснабжением городов и других населенных пунктов. У всех в памяти была зима 2000–2001 годов, когда практически весь край едва не замерз. Тогда, хоть и с трудом, мы в августе–октябре подлатали сети, отремонтировали котлы, заготовили уголь. А вот мазут, поставки которого в Арсеньев по договору обеспечивал департамент ЖКХ и топливных ресурсов краевой администрации, практически не поступал. И в декабре 2001 года, когда ситуация в Приморье с прохождением отопительного периода дошла до центральных каналов ТВ и правительства, с комиссией прилетел министр ГО и ЧС С. Шойгу. Проверили города и районы, собрали глав. С докладом по ситуации выступил первый вице-губернатор К. Толстошенин, который раскрыл ситуацию однобоко — виновато руководство городов и районов, с них и спрос. Затем стали поднимать Партизанск, Кавалерово... дошла очередь и до меня. Коротко доложил, назвал главную причину и проблему — недопоставка мазу-

та, вместо 15 тысяч тонн согласно договору в город поступило на 20 декабря менее полутора тысяч тонн, перехватываем, где можем, помогает «Прогресс», «Аскольд». Проверявший наш город генерал Востротин, заместитель Шойгу, Герой России, мою информацию подтвердил... Совещание закончилось к полуночи, домой мы доехали под утро, а в 8 утра мне позвонил Толстошайн: «Ты меня подставил, мать-перемать, плети лапти, я уже договорился с прокурором и тебя посадят на 4 года», что я ему мог ответить? Послал подальше, разве что поинтеллигентнее. А через час в рабочем кабинете у меня хлынула носом кровь — зашкалило давление, сказались бессонные ночи и напряжение. «Повезло, что носом», — потом уже сказал мне начальник управления здравоохранения, добавив, что родился я в рубашке. Отопительный сезон мы тогда выдержали, порой работая в режиме самосохранения котельных и сетей, и спасибо огромное горожанам за терпение и понимание ситуации.

Я был сторонником того, чтобы край взял на себя только обязательства по своевременному и качественному обеспечению городов и районов топливом, поскольку закупить его было довольно сложно, и по оказанию научно-технической поддержки, выделению средств на капитальный ремонт сетей.

Однако краевые власти пошли дальше — они monopolизировали эту структуру, создав КГУП «Примтеплоэнерго», практически забрав у глав муниципальных образований оперативное управление. Нужно было налаживать отношения. Раньше у нас было муниципальное предприятие «Тепловодоснабжение», и мы с помощью авиакомпании «Прогресс» и завода «Аскольд» подавали тепло, закупали мазут, уголь и нормально проходили отопительный период, держа стоимость гигокалорий в размере 560–580 рублей. С созданием КГУП «Примтеплоэнерго» экономически обоснованный тариф усреднили — кому-то стало выгодно, а нам — наоборот. Тариф поднялся на 300 рублей: естественно, на 60–70 процентов возросли расходы муниципалитета на оплату коммунальных услуг бюджет-

ной сферы. Было очень трудно. Но в те годы я доказывал краевой администрации, что нам должны возместить вот эти потери от повышения тарифа или выплатить целевые субсидии из-за того, что наш бюджет после усреднения тарифа потерял эту разницу. Это решить удалось. Также мы сдавали в аренду КГУП «Примтеплоэнерго» и котельное оборудование, и сами тепловые сети. КГУП «Примтеплоэнерго» не желало заключать с нами договоры аренды, но мы добились этого. В результате порядка 20 миллионов рублей в год мы имели на капитальный ремонт сетей и котлов.

Еще один исторический момент: была узаконена дата рождения города и введена традиция отмечать этот праздник. В 2002 году мы широко провели празднование 100-летия образования населенного пункта Семеновка и 50-летие города Арсеньева. Это всколыхнуло городскую общественность. Также мы ввели в практику проведение дважды в год салютов — на День города и 9 мая, в День Великой Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

И снова глава города

В 2003 году я принял решение повторно баллотироваться на выборах главы администрации. Хотя очень тяжело идти на выборы второй раз. Для всех мил не будешь, и поэтому всегда есть отрицательный рейтинг, были и завистливые люди, были и такие, которые просто не воспринимали главой города коммуниста. В том году борьба была очень сложной. Но в итоге я все-таки победил.

Главой Арсеньева я проработал до октября 2006 года, в основном претворив в жизнь те две программы, с которыми я шел на первые и вторые выборы. Моими заместителями и начальниками управлений были Владимир Борисович Тихонов, Владимир Иванович Качурин, Михаил Викторович Соболев, Татьяна Петровна Величко, Виктор Иванович Коптев, Наталья Павловна Пуха, Владимир

Иванович Кизилов, Людмила Георгиевна Аплюшкина, Ольга Федоровна Шевченко, Наталья Михайловна Малецкая, Сергей Иванович Яковлев, Евгений Сергеевич Агафонов — хочу сказать, что в своем деле все они профессионалы. Большинство из них пришли с производства, с заводов, из школ, и поначалу им трудно было адаптироваться на новых местах. Тем не менее, я благодарен им за работу, и многие из них продолжают работать в администрации города. Это честные, добросовестные люди, которые, не гнушаясь своим личным временем, выполняли свою работу, свой долг. Хотя, конечно, были и ошибки, были и искушения, и за более чем семилетний период моей работы главой администрации Арсеньева с некоторыми работниками мне приходилось расставаться. Тем не менее, я всем им благодарен за работу.

Очень много приходилось работать с краевой администрацией по целевым программам, например, по программе «Квартира молодой семьи» через отдел молодежи, с использованием вторичного фонда удалось обеспечить квартирами несколько десятков молодых семей. Вспоминаю, как ко мне на прием пришла молодая пара Халимовых. Судьба девушки была сложной — она воспитанница детского дома, потом училась в нашем профтехучилище. Встретила отличного парня, работника завода «Аскольд», кстати, хорошего футболиста. Они стали жить вместе, и у них родилась двойня. Пришли ко мне на прием: как быть? Жилья нет! Спрашиваю: «Вы в браке?». Замялись, говорят, что нет. «Почему?» — ничего не ответили. Я им сказал: «Я подумаю, а вы пока оформляйте брак, потому что без этого вам квартиры не выдать». Через некоторое время нам удалось найти жилье — квартиру на Интернате. Это было не муниципальное жилье, но хозяина не было. Вскоре молодая семья въехала в эту квартиру. Несмотря на то, что некоторые косились по поводу моей такой щедрости, тем не менее, я принял это решение. Что бы делали эти люди, если бы не поддержка государства в лице мэра города Арсеньева? В тот момент я вспоминал своего отца-

беспрizорника, воспитанника детского дома, которому Советская власть дала возможность стать гражданином.

Сейчас я могу сказать, что отношения с краевой администрацией, с губернатором Приморского края Сергеем Михайловичем Дарькиным складывались непростые. Я был единственным главой, который открыто заявлял, что является членом КПРФ. Естественно, что в краевой администрации были представители другой правящей партии. Это накладывало определенный отпечаток, а иногда и отражалось на выделении каких-то дополнительных средств из краевого бюджета. Порой, когда я проявлял какую-то самостоятельность и гнул линию, шедшую вразрез с мнением краевой администрации, в назидание получал «уроки».

Так, однажды я заявил, что пора бы после четырех лет правления губернатора отойти от бюджета выживания, при котором 50 процентов выделяется на зарплату, 30% уходит на оплату жилищно-коммунальных услуг, а остальное — на те полномочия, которые мы обязаны выполнять по существующему федеральному, краевому и местному законодательству, что нужно больше выделять средств муниципалитетам, чтобы муниципалитеты сами наполняли бюджеты и сами исполняли свои полномочия. Ведь по закону местное самоуправление — это не государственное управление. Это разные уровни власти.

Когда я об этом сказал на одном из семинаров, это было воспринято краевой администрацией как посягательство на их полномочия, в результате я получил «урок» — городу на два месяца прекратили финансирование из фонда финансовой поддержки. Естественно, поползла задолженность по заработной плате бюджетникам, тут же выдали одно предупреждение, второе, появились угрозы возбуждения уголовного дела. Меня вызывали в краевую прокуратуру, где первый заместитель прокурора Приморского края около полутора часов, используя неформативную лексику, воспитывал меня в присутствии прокурора города, потом позвонил одному из вице-губернаторов и сказал, что у него в кабинете находится глава Арсеньева и что глава пообещал то-то и то-то. После

этого меня отпустили с миром, сказав в след: «Знай, где и что говорить».

Путем подобных «накачек», придерживанием финансовых вливаний воспитывались и сейчас воспитываются инакомыслящие главы муниципальных образований, которых держат на таком финансово-экономическом по-водке в «черном теле» — даже несмотря на то, что абсолютное большинство глав служат верно и являются представителями правящей партии «Единая Россия».

Законодательное Собрание

Летом 2006 года Приморское краевое отделение КПРФ предложило мне войти в список на выборах в Законодательное Собрание Приморского края. Я принял это предложение в том числе и потому, что все годы, все семь лет, которые я был главой Арсеньева, я испытывал жесткий прессинг со стороны краевой администрации, со стороны высшего руководства края за то, что не поддавался на требования об оптимизации всей инфраструктуры муниципального образования. Неоднократно был за это «бит», наказан, вызывался в прокуратуру, угрожали мне и возбуждением уголовных дел, но все равно моей команде удалось сохранить весь социально-культурный комплекс города. Это школы, причем все школы и другие крупные социальные объекты мы оснастили шатровыми крышами, потому что большинство крыш протекало — и школы, и детские сады, и спортивные сооружения. Оборудовали их приборами учета воды, тепла, что привело к резкому (примерно на двадцать миллионов рублей) уменьшению расходов на коммунальные услуги. Мы сохранили необходимое количество детских садов, и, наверное, сейчас Арсеньев — единственный город в крае, где нет очередей в детские сады. Хотя, конечно, в элитные, престижные, вроде «АБВГДейки», очереди есть, но в целом по городу их не наблюдается.

И вот летом 2006 года были объявлены выборы в Законодательное Собрание Приморского края, на одном из совещаний в крайкоме партии в списке кандидатов от КПРФ на выборы назвали меня. Краевая партийная конференция рассмотрела и утвердила список кандидатов, в котором я шел под вторым номером. Первым номером значился депутат Государственной Думы Владимир Витальевич Гришуков.

Те программы, которые я ставил перед собой, идя на выборы главы администрации города, я выполнил. Хотя, если быть до конца честным, кроме двух позиций. Это ввод дома ветеранов — у нас забрали полномочия по социальной защите, и ввод спорткомплекса при гимназии №7. Но эту позицию я держу на контроле и постараюсь ее выполнить. Я принял предложение баллотироваться по партийному списку в депутаты Законодательного собрания.

В период выборной кампании я взял отпуск по месту работы и обехал 18 городов и районов центра и севера Приморья, провел порядка ста тридцати встреч с избирателями. В результате, впервые за многие годы в Законодательном собрании Приморского края была создана фракция КПРФ из трех депутатов.

В эту фракцию, помимо меня, также вошли учитель из Уссурийска Эдуард Анатольевич Алексеев и начальник управления научно-исследовательского флота ДВО РАН Дмитрий Юрьевич Мудров. Мы старались работать в соответствии с программными установками Коммунистической партии Российской Федерации и теми наказами, теми запросами и теми предложениями, которые мы получали на встречах с жителями Приморского края. Сейчас мы работаем уже более трех лет, создано несколько общественных приемных в Арсеньеве, Дальнегорске, Лучегорске, Лесозаводске, Уссурийске, Владивостоке, через которые мы контактируем с нашими избирателями.

Работаем с законопроектами, в частности, в декабре 2006 года нам удалось провести закон о школьном питании, который, кстати, в проекте бюджета 2010 года адми-

нистрация Приморского края пыталась закрыть. Также приняли ряд законопроектов и решений, способствовавших наполнению бюджетов муниципальных образований, сохранению малокомплектных школ, снижению тарифов на жилищно-коммунальные услуги, обеспечению всех малоимущих жилищными и прочими субсидиями.

Когда я первый раз был избран главой города, я был секретарем горкома КПРФ, и, собравшись с коммунистами, мы договорились, что остаюсь в составе горкома, но снимаю с себя должность секретаря. В краевой администрации со мной несколько раз заводили разговоры о приостановлении членства в партии, выходе из партии – это было модно, и многие бывшие мои коллеги, первые секретари горкомов, райкомов КПСС сейчас в «Единой России». Бог им судья. Я же, как вступил в 1975 году в КПСС, так и сейчас остаюсь коммунистом, возглавляю Владивостокское городское отделение, являюсь членом бюро Приморского краевого отделения КПРФ.

Считаю, что в годы реставрации капитализма, в годы реакции, мы достойно проявили себя как оппозиционная партия, нам удалось неоднократно избирать в Государственную Думу от Приморского края Владимира Витальевича Гришукова. Трудно было в Законодательном Собрании, но и тут мы добивались определенных успехов. В частности, от города Арсеньева депутатом второго созыва был коммунист, заместитель главного конструктора авиакомпании «Прогресс» Азат Асхатович Юсупов. Сейчас нас в ЗакСе три человека, да еще четыре человека избрались в Думу города Владивостока, недавно трое прошли в Думу Спасска-Дальнего, по два депутата-коммуниста есть в Уссурийске, Партизанске, Ольгинском районе. Всего по Приморскому краю в городах и районах работает более тридцати депутатов-коммунистов. Недавно мы создали ассоциацию депутатов-коммунистов — избрали совет; это способствует выстраиванию депутатской вертикали власти, начиная от поселения, затем города, района, Законодательного Собрания Приморского края и выход на Государственную Думу, где КПРФ имеет 57 де-

путатов. Благодаря этой вертикали очень многие вопросы решаются быстрее, качественнее.

В марте 2009 года в ЗАТО Фокино на выборах в Городскую Думу «Единая Россия» потерпела сокрушительное поражение, проведя в Думу только троих депутатов из двадцати одного. Победила оппозиция, и сейчас главой ЗАТО Фокино является коммунист Евгений Валентинович Бочаров.

Я трижды принимал участие в съездах КПРФ. Это было в 1996, 2007 и 2008 годах — Шестой, Двенадцатый и Тринадцатый съезды. С нами, депутатами региональных представительных органов (парламентов), проводились семинары, совещания, и мы имеем теперь возможность координировать наши усилия, подавать депутатские запросы в ту же Государственную Думу, что я и сделал по техрегламенту. Используя эту схему, удалось решить многие трудные вопросы.

Надеюсь, с мертвой точки сдвинется и вопрос по сохранению ОАО «Дальзавод» в качестве флагмана судоремонта кораблей Тихоокеанского флота. Несмотря на мои неоднократные обращения к губернатору, полномочному представителю Президента в ДФО, в правительство, мы в ответ получаем отписки. Но вот недавно, 30 января 2010 года, после выступления ветерана «Дальзавода» Якова Борисовича Бенгера на I Всероссийском съезде трудящихся в Москве нам обещана твердая поддержка Геннадия Андреевича Зюганова, Председателя ЦК КПРФ, руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе РФ.

Глава 5

Об идеологии и религии

Последние лет двадцать существующая власть не смогла дать населению России никакой объединяющей идеи. Идеи, которые культивировались в СССР, сейчас опошлены, уничтожены, и в настоящее время нет ничего, что звало бы людей вперед, что могло бы мобилизовать человека в работе, в обучении, в стремлении занять достойное место в жизни и проявить себя.

Те, кто пришел к власти в девяностых годах, используют представившиеся возможности только для личного обогащения, развивая власть олигархов и некоторых финансовых групп, оставляя гражданам России только роль мелких винтиков-исполнителей без права своего голоса. В итоге у нас нет никакой консолидирующей идеи, которая помогала бы обществу налаживать экономику, производство, финансы, и самое главное, через социальную сферу — духовность людей.

В последнее время религия стала проникать в вопросы управления государством. За текущие годы в строительство храмов, кафедральных соборов, духовных семинарий, монастырей и небольших церквей вложены огромные средства.

К примеру, бывая в Хабаровске, я видел, как возводился прекрасный храм на Комсомольской площади, на площади Славы стоит кафедральный собор. Но, зайдя внутрь, я ощущал какую-то пустоту.

Сегодня с экранов телевизоров, через официальную печать и другие СМИ культивируется государственная политика, которая напрямую связывает духовенство, веру в Бога и государство, что противоречит Конституции РФ, поскольку мы — светское государство, и церковь отделена как от школы, так и от государства. Тем не менее, мы

видим, что в целом ряде регионов России в школах вводятся программы по изучению тех или иных религий; в армии восстанавливается институт капелланов. Представители Православной церкви, Ислама, уже сейчас на отдельных территориях проповедуют в воинских частях, помогая служителям Отечества своим божьим словом.

При этом ту часть населения, которая не причисляет себя к той или иной вере, конфессии, называют неверующими. Лично я считаю, что значительная часть советского народа, а сейчас — населения России глубоко верующие люди. Но верят они не в Бога, ни в какое-то божество. Они верят в те идеи, которые являются на сегодня самыми прогрессивными, обоснованными марксистко-ленинским учением. Эти идеи проповедуют такие пути устойчивого развития, которые не заставляют проходить стадии дикого империалистического капитализма, это идеи, которые не предусматривают наемный труд и зависимость одного человека от другого. В нынешнем обществе складывается такая ситуация, когда практически в любой организации есть собственник, владелец, хозяин, где фактически он царь и бог, и только он определяет уровень оплаты и социальный пакет своих наемных работников. Только сейчас значительная часть населения начинает осознавать, что такое устройство общества несовершенно, и оно замешано на несправедливости, а значит, вызывает те или иные противоречия.

Я думаю, то, что сегодня проповедуется первыми лицами государства, а именно: срастание государства и церкви — это неправильный путь, поскольку человек сам волен выбирать, во что верить и какому Богу молиться. Я и мои соратники считаем, что и атеизм, и марксистко-ленинское учение имеют право существовать не только как учение. Эти взгляды проверены на практике и семидесятилетним советским периодом, и строительством социализма в целом ряде стран. А ведь сейчас, в условиях кризиса, именно в социалистических странах — в Китайской народной республике, во Вьетнаме, в той же Белоруссии — присутствуют нормальные темпы развития экономики и

промышленности, они в куда меньшей мере были подвержены воздействию кризиса. Уверен, законодательная власть, Конституционный Суд должны определиться — а все ли правильно у нас с соблюдением Конституции в отношении свободы совести?

В своей работе я довольно часто сталкиваюсь с теми людьми, которые проповедуют различные религии. Еще в восьмидесятых годах, работая в Арсеньевском горкоме, я встречался с Михаилом Иосифовичем Ребрием. Этот человек вызывает огромную симпатию, поскольку практически сам построил храм в семидесятых годах и для многих жителей Арсеньева является духовным наставником. Когда в 1999 году я был избран главой города Арсеньева, ко мне на прием пришел отец Михаил вместе с прихожанами и попросил содействовать решению вопроса строительства новой церкви на углу улиц 25 лет Арсеньева и Жуковского. Также он попросил меня возглавить попечительский совет этого строительства. Подумав, я согласился, поскольку, хоть я и коммунист и к верующим отношусь сложно, но я уважаю их выбор, уважаю их веру.

То, что написано в библии, во многом перекликается с марксистко-ленинским учением: об отношениях между людьми, о честности, о порядочности, о помощи друг другу, о любви к ближнему. В этом мы во многом сходимся. Поэтому я дал свое согласие. Примерно через два года мы уже принимали в Арсеньеве владыку Вениамина, архиепископа Приморского и Владивостокского, который освятил цоколь здания новой церкви. Строительство шло тяжело. Приходилось приглашать руководителей различных организаций и договариваться — кто-то давал фундаментные блоки, кто-то — панельные перекрытия, одна из воинских частей Новосысоевского гарнизона при разборе здания старой казармы разрешила забрать кирпич. К концу 2002 года стены церкви выросли примерно на 5–7 метров, и именно тогда к строительству церкви подключился Владимир Алексеевич Хмель, депутат Законодательного Собрания Приморского края, избранный по Арсеньевскому избирательному округу, родители которого — Мария

Алексеевна и Алексей Максимович — коренные жители Семеновки, много лет отработавшие на заводе «Аскольд» и глубоко верующие люди. Так получилось, что дальше церковь достраивалась и под руководством, и при финансовом содействии Владимира Хмеля. Я ему очень благодарен, поскольку этим он снял с меня как с главы города много хлопот и проблемных вопросов. Вместе с тем, мэрия много помогала и в отведении земельного участка, и в подготовке необходимых документов, и в проведении коммуникаций: холодной и горячей воды, электроэнергии. И вот вырос храм.

Я думаю, что строительство этого храма и его существование в какой-то мере в нынешнем состоянии общества необходимо Арсеньеву. Обряды венчания, крещения, молитвы, церковные праздники должны содействовать укреплению семьи, духовности, порой и удержать от греха. Однако, недавно зайдя туда, я удивился малолюдности. С другой стороны видно, что в церковной лавке есть все, что необходимо верующему человеку, но по довольно высоким ценам.

Задумываясь о том, кто строит и почему строят такие храмы, я порой вижу, что это люди, на своем жизненном пути совершившие какие-то поступки и деяния, которые гнетут их. Вкладывая деньги в строительство церквей, они, может быть, делают какое-то покаяние в надежде на свое дальнейшее спокойное существование в мире ином.

Я считаю, что человек должен во что-то верить. Верить в Сталина, в Ленина, в Карла Маркса, который доказал в «Капитале», что капиталистическая система несовершенна и порочна, и что периодичность кризисов закономерна. Сейчас надо через убеждение, через работу среди людей доказывать, что есть другие способы развития общества, более справедливые, без такой жесточайшей эксплуатации человека человеком, которая сейчас существует.

Кто-то верит в Бога, кто-то в Аллаха, кто-то в Будду, исповедует другие веры. Мы же верим в те учения, которые заложили Маркс, Энгельс и Ленин. Мы проповедуем социалистический путь развития как наиболее совер-

шенный, где человек свободен, где он может реализовать себя там, где он этого захочет. Сейчас нас немного. Ну что ж, исторический путь развития — это не прямая линия. Это сложный спиралевидный путь, на котором есть не только дорога вперед, но и отходы назад по тем или иным обстоятельствам. Но, тем не менее, прогресс человечества заключается не только в повышении производительности труда и увеличении благ на душу населения, но и в освобождении человека от тяжелого физического труда, перехода к умственному труду и высшей духовности.

Нужно стремиться к этому путем, который проходят Европа, Латинская Америка; своим путем идет Куба, на которой я бывал и удивился, насколько это общество свободно, даже при том невысоком уровне экономического развития, который там существует. Свой путь у Китая. Свой прогрессивный путь у Вьетнама. Это видно всем и это нельзя отрицать. Верю, что на путь устойчивого, социалистического развития встанет, в конце концов, и Россия.

О рыбалке и отдыхе

Свое детство я провел на Амуре, и с пятилетнего возраста ходил с отцом на рыбалку. Сначала на летнюю — мы выезжали на левый берег Амура с ночевкой. Ловили сомов, карасей, и первую свою уху на рыбалке я назвал «вкусным борщом», что вызвало смех старших. И школьником, и студентом, и уже работая в Арсеньеве, приезжая в гости к родителям, я всегда находил время сходить с отцом на рыбалку, потому что это увлечение, которое, кроме своей притягательности и возможности поймать хорошую и вкусную рыбу, еще является и отдыхом от всех мирских проблем. Это возможность два-три раза в год отвлечься от повседневной рутинной умственной и организаторской работы. Именно на свежем воздухе голова очищается от накопившейся суетной шелухи. С другой стороны, то острое чувство, которое возникает, когда подсекаешь рыбу,

водишь ее, когда ее вытаскиваешь, тоже ни с чем не сравнимо. И я рад, что к рыбалке отчасти привлек и свою дочь Марину.

С другой стороны, вместе с рыбалкой идет и отдых на море. Мы с семьей за время жизни в Арсеньеве неоднократно выезжали на море, на машине, вместе с друзьями, семьями. Ездили в Ольгинский район, в Кавалеровский, в Хасанский район под Андреевку и под Находку в Ливадию. В Приморском крае очень много мест, где можно отдохнуть. Любой житель Приморья знает, что раз в году обязательно надо искупаться в море — такая вот традиция. Так же это и путешествие. Проезжая по нашим дорогам и на север, и на восток, и на юг, видишь, насколько прекрасно наше Приморье. Его природа, его животный мир.

Последние два года мы отдыхаем в Лазовском районе, который меня буквально очаровал. Это и прекрасные Еламовские водопады возле села Беневское, это остров Петрова с его тысячелетними тисами и уникальными археологическими памятниками. Можно побывать в Чистоводном, где вид на сопки вызывает буквально фантастические ощущения.

Рыбалка, море, тихая охота — сбор грибов, путешествия по Приморью — это то, что дает возможность за неделю-полторы в период отпуска отдохнуть от повседневной сути и набраться от природы животворных сил.

О кадрах

За свою жизнь я имел возможность находиться рядом, общаться и учиться у очень многих людей, которые, в общем-то, и сформировали мое мировоззрение, мое отношение и к людям, и к труду. В школе и в институтские годы мой менталитет складывался в процессе учебы, в мастерских, в стройотряде — это было начало трудовой закалки. Потом я прошел две военные кафедры, до этого был сыном военнослужащего. Это сформировало мое от-

ношение к защите Отечества, к армии, воспитало патриотизм и понимание необходимости защищать Родину.

Затем была работа на заводе, комсомольская, партийная и советская работа, работа муниципальная, а сейчас государственная, которая предполагает общение с людьми. Я встречался со многими, кто помог мне научиться работать. В комсомоле это был Валерий Георгиевич Туртыгин, очень много мне дал Николай Григорьевич Романов — первый секретарь Приморского крайкома, который сильно повлиял на мою биографию и мою судьбу. В партийной жизни я до сих пор помню секретаря парткома завода «Аскольд» Сергея Никифоровича Прилипко, который убедил меня перейти на комсомольскую работу. Я помню председателя заводского комитета профсоюза Кима Петровича Зюзина. Я помню многих директоров и завода «Аскольд», и завода «Прогресс», но, конечно же, среди них выделяется Николай Иванович Сазыкин. С ним по депутатской деятельности я сталкивался на бюро горкома партии. С момента его смерти в 1976 году прошло много лет, но и сейчас память о нем хранится в сердце каждого арсеньевца, кто работал с ним, поскольку это был не только прекрасный организатор производства, но, самое главное, он многое сделал для развития города. Он всегда говорил: «Плох тот директор, который не строит». Именно при нем Арсеньев получил свой существующий облик — строились дома, дворцы культуры, спортивные комплексы, школы, сады, музеи.

Практически на всех своих должностях я работал с кадрами. Приходилось подбирать кадры, выдвигать их, и я рад, что большинство из тех, кого выдвигал, впоследствии оправдали оказанное им доверие. Я могу сказать, что многим из них была предложена депутатская работа. Станислав Иванович Шаторный в конце восьмидесятых годов был предложен кандидатом в депутаты СССР — и стал им. Это были первые демократические выборы, и он соперничал с первым секретарем Приморского крайкома партии Алексеем Аврамовичем Волныцевым. Чувствовалась определённая напряжённость, но люди признали, что

выборы были честными. В свое время я предлагал и эти люди стали краевыми депутатами: Клавдия Федоровна Кресс — бессменный директор Арсеньевского городского музея, Азат Асхатович Юсупов — заместитель главного конструктора авиакомпании «Прогресс». Были, конечно, и ошибки, и частично эти ошибки, в том числе и с моей стороны, привели к тому, что в конце восьмидесятых — начале девяностых годов те, кого мы выдвигали через партком в депутаты, в руководство Советов, приостановили членство в партии в августе 1991 года, стали «перевёртышами» и предателями. Я считаю, что наша беда и вина в том, что мы видели и чувствовали перерождение этих руководителей, но противодействовать этому не смогли. Это происходило на разных уровнях: от предприятий и городов до столиц регионов и всей страны.

И этот отрицательный опыт должен нам послужить уроком на будущее. Человек слаб, порой он завистлив: вот ты депутат, ты получаешь огромную зарплату, а я вот почему-то... Возникает вопрос: «А почему не я?» У таких людей появляется желание любым способом на очередных выборах обязательно пробиться в проходную тройку или пятерку. Здесь начинаются интриги, подковерная возня, появляется ложь, и в такой ситуации самое главное — не совершить кадровую ошибку. В нашем краевом отделении КПРФ сейчас есть кадровая комиссия. Её возглавляет Валерий Сергеевич Суров, которого я знаю по работе в Дальнереченске, в Красноармейском районе. Это очень мудрый человек. Я думаю, что при выдвижении кандидатов на выборные должности надо через мелкое сито пропускать каждую кандидатуру и смотреть, что движет тем или иным кандидатом при стремлении занять выборный пост — тщеславие это или корысть, или это желание выразить себя, а может быть, реальное понимание всей сложности ситуации и стремление сделать мир немного лучше — здесь нужно тщательно разбираться. Любая кадровая ошибка бьет по авторитету партии, дает возможность нашим оппонентам обоснованно критиковать нас. Я уверен: нужна кропотливая работа с людьми. Сейчас у нас

есть комсомол, есть система поручений, система контроля и отчетов за исполнением вверенного участка работы. Здесь нужно больше принципиальности, человеческой чуткости для того, чтобы растить настоящих лидеров, которые придут нам на смену.

Каким должен быть лидер

Важнейшей составляющей личности руководителя является знание служебной этики. Она предписывает руководителю быть объективным и справедливым, равным в общении со всеми, принципиальным и терпеливым к людям.

В приемной Совета Народных Комиссаров по указанию Владимира Ильича Ленина была вывешена эта памятка для работников, содержащая ряд рекомендаций:

- Не кричи — кричащего плохо слышно;
- Умей говорить «нет»;
- Не повторяй критических замечаний в адрес человека, исправившего положение дел;
- Руководитель не обижается, он анализирует;
- Не вмешивайся без надобности в дела подчиненных;
- Умей отказываться от своего неверного решения;
- Убеждая, не пользуйся властью, пока не использовал остальные средства;
- Благодари всегда за хорошую работу и никогда — за плохую;
- Не делай замечаний в присутствии посторонних;
- Критикуй плохую работу, а не человека;
- Чем выше ранг руководителя, тем больше времени он должен уделять перспективе;
- Чем ниже ранг, тем больше времени нужно уделять человеческим отношениям;
- Не раздражайся;
- Не бранись;

- Не стыдись элегантности, будь внимателен к чужому мнению;
- Система не может работать успешно при атмосфере незаменимого руководителя;
- Не бойся талантливых подчиненных;
- Знание возможностей подчиненных — достоинство и преимущество руководителя;
- Будь краток в распоряжениях;
- Умей подчиняться;
- Занимайся только теми вопросами, для решения которых твое участие обязательно;
- Ничто так не разваливает работу, как приписывание заслуг коллектива одному лицу;
- Будь самокритичен;
- Здоровайся первым;
- Будь начальником только на работе;
- Сомнительные источники информации (сплетни, пересуды) вредны прежде всего тебе;
- Будь бдителен к хвалящим, ищи мотивы их действий;
- Требуй выполнения правил, проверь, выполняешь ли ты их сам;
- Предпочитай приятному, но безынициативному работнику ершистого, но инициативного;
- Помни, что твои недостатки умножаются на число подчиненных, для которых ты авторитет и объект подражания.

Типичное обывательское заблуждение: большинство простых граждан воспринимают любого руководителя как в известном мультике: «Хорошо быть царем — сидишь на троне, ничего не делаешь!» Думают: вы там сидите, получаете бешеные деньги. А ведь мало кто на самом деле видит, какую тяжелую организаторскую иправленческую работу проводит руководитель. Каких порой стоит это нервов и бессонных ночей.

Наряду с вышесказанным, у лидера или руководителя должно быть достаточное образование, а именно высшее, позволяющее охватить ситуацию со всех сторон – с экономической, с производственной, с социальной и духовной.

Свой многолетний опыт муниципальной и государственной службы я использовал на преподавательской работе — в 80-х годах обучал комсомольский актив в Зональной комсомольской школе, а затем, в двухтысячных, преподавал в Арсеньевском филиале Тихоокеанского Государственного экономического университета, а с 2007 по 2009 год возглавлял Институт управления, куда меня пригласил ректор ТГЭУ В. Г. Белкин. В сентябре 2009 года я не продлил контракт, не согласившись с концепцией реформирования института. Тем не менее я благодарен судьбе за то, что она подарила мне общение с профессорско-преподавательским составом и студентами ТГЭУ, которым я стремился передать свой практический опыт управления.

Также, руководитель должен пройти несколько ступенек управленческой работы, прежде чем занять тот или иной ответственный пост.

Подобная система практиковалась в комсомоле. Там она себя оправдала полностью и из комсомола вышли многие крупные руководители. Кстати, в нынешней элите также очень много выходцев из комсомола – тот же всем известный олигарх, а ныне осужденный, Ходорковский. Безусловно, управленческие задатки его формировались там.

Но, поощряя и двигая людей, в них надо воспитывать ответственность. И за порученный участок работы, и за вверенных тебе лиц, и самое важное — надо внимательно смотреть, чтобы человек не зазнавался, не отрывался от коллектива. К сожалению, в комсомоле 70–80-х годов было, можно сказать, два направления — одни шли в комсомол для карьеры, для них важна была номенклатура, чтобы попасть в какие-то резервы на выдвижение, где-то засветиться. Эти люди постоянно крутились перед вы-

шестоящим руководством, они заставляли нас готовить к очередным съездам Ленинского комсомола или партии какие-то удивительные подарки и везти их в Москву. И это вместо того, чтобы заниматься конкретной работой на ударной комсомольской стройке, или в производственном коллективе. Воспитывался некий слой карьеристов, которых вели некоторые партийные работники. Здесь и кумовство, и родственные связи, блат — это была одна категория. Сейчас подобная схема развилась куда более глубже и масштабнее, и уже никого не удивляет, когда даже на оборонных предприятиях уходит генеральный директор, а на смену ему приходит кто? Правильно — сын! Получается так, что на многих предприятиях, где контрольные пакеты — у руководящей элиты, идет замена руководства по родственным связям. А ведь это не выход, поскольку, передавая бразды правления сыну, прерывается как раз та самая преемственность руководства. Первым руководителем должен становиться кто-то из близкого круга коллег — или заместители, или главный инженер, которые годами все это видели и уже подготовлены к управлению тем или иным производством или объектом. Сейчас все это нарушено, и поэтому мы видим, что, к примеру, на наукоемких сидит Чубайс, который развалил всю энергетику страны, на медицине и социальной защите сидел Зурабов, который абсолютно ничего в этом не смыслил, министром обороны сейчас во всех отношениях гражданский человек, которого в армии презрительно называют «фельд-мебель» или «табуреткин». Я думаю, что кому-то это нужно, чтобы ставить людей, из, предположим, петербургского клана на все должности и во все ветви власти. Может быть, и бестолковых, зато верных.

Но были и другие люди. Были они в комсомоле, в партии, есть такие люди и сейчас. Их много. Это люди, которые работают не на себя, а ради идеи, ради дела, ради процветания общества. Именно они после запрещения в новоявленной России компартии объединились и организовали преемницу КПСС — Компартию Российской Федерации.

О будущем

Инициаторами возрождения стали те, кто понимал: произошли политическая, социальная, затем экономическая катастрофы. К власти пришли разрушители, временщики, «перевёртыши». Большая часть партийного аппарата и актива ушла в сторону, выживать, строить свой бизнес. Благо — связи были везде. За лояльность они платили оплётыванием социализма, Советов, партии, а иные рьяно взялись за новое партстроительство, побежали во вновь создаваемые «Их дом», «Их единство», «Их России».

Но в каждом городе, районе, крае, области нашлись те, кто поднял Красное знамя в прямом и переносном смыслах. В Арсеньеве в 1992–1993 годах мы объединились сначала в Союз коммунистов Приморья, затем, после регистрации — в отделение Российской коммунистической рабочей партии, а в начале 1993 года оформились в Коммунистическую партию Российской Федерации. Вспоминаю, как собирались, спорили, организовывали первые акции, налаживали выпуск газеты «Арсеньев», ездили во Владивосток для консультаций. Многое тогда сделали Евгений Иулианович Худницкий, Михаил Николаевич Голиков, Валентина Васильевна Кобыща, Владимир Малышко, Анатолий Малый, Анатолий Григорьевич Маслов. После эстафету приняли Азат Асхатович Юсупов, Владимир Фёдорович Горобец, Владимир Емельянов, Владимир Александрович Гернего, Юрий Борисович Беспрозванных, Валентин Иванович Иванов.

Бесценна была и есть идеяная твёрдость и поддержка ветеранов — участников Великой Отечественной войны: Николая Максимовича Каряка, Василия Даниловича Кротова, Пилипенко Натальи Яковлевны; детей войны: Героя социалистического труда Николая Филипповича Удовенко, Михаила Ивановича Дёрова, Владимира Ефимовича Светцова, Татьяны Федоровны Вишневской, Зои Петровны Поповой и многих-многих других смелых и честных людей, болеющих за судьбу Родины.

Оформилась компартия и во Владивостоке, в целом в Приморье. Бесспорным лидером тогда и по сей день является Владимир Гришуков – именно он быстро стал объединяющим и организующим ядром Крайкома. Объезжая каждый уголок края, он создавал первички, районные и городские отделения, наладил связь с Москвой, где Геннадий Зюганов и Валентин Купцов выстраивали КПРФ в российском масштабе.

Время было суровое, приходилось действовать в полуподполье. В 1992–1993 годах мы, когда В. Гришуков приезжал в Арсеньев, селили его на квартирах верных товарищей, в частности, у Владимира Гернего.

Через многое мы прошли. Расстрел российского парламента и демократии в 1993 г., беспредел 90-х, бездумное правление Ельцина, губительные гайдаро-чубайсовские реформы. Потом на смену пришли новые правители: Черномырдин, Путин, наконец, Медведев. Но жизнь становится всё хуже, идёт развал экономики, промышленности, армии и флота, сельского хозяйства, образования, обеспечения народа медицинским обслуживанием, жилищно-коммунальными услугами.

Проедается всё, что было создано при СССР. Из недр выкачиваются ради кучки олигархов и запада, а теперь и востока, невозобновляемые ресурсы — нефть и газ, хищнически вырубается лес. Численность населения, и не только на Дальнем Востоке, падает на 800 тыс. человек в год. Кто всё это прекратит? Кто может остановить за�равшееся чиновничество, коррумпированные ветви власти и органы? Твёрдо уверен: только КПРФ, реальная и ответственная оппозиция и в центре, и на местах.

И мы действуем, доводим правду до жителей, предлагаем свой выход: Концепцию программы социально-экономического развития Приморья, Зюгановские «15 шагов по выходу России из кризиса». Мы проводим митинги, пикеты, демонстрации протеста и порой наши требования доходят до власть имущих, и они отступают. Мы идём во власть и имеем коммунистические фракции в Государственной Думе, в представительных органах большинства

регионов, в городах и районных центрах, во многих поселениях. Да, пока нас маловато, но с каждыми выборами становится больше, потому что всё больше избирателей верят нам.

Среди нас те, кому далеко за девяносто лет. Например, Арон Иосифович Стоник, Георгий Фомич Матюшенко или Афанасий Варфоломеевич Колясников из Уссурийска, которому недавно исполнилось 100 лет — настоящее золото партии, это сотни коммунистов зрелого среднего поколения, на которых держится Россия, а также молодые, задорные ребята — самый молодой депутат городской Думы Анатолий Долгачёв, руководитель приморского комсомола Павел Ашихмин, их соратники Евгений Ляшенко, Алексей Перцев, Екатерина Гребнёва, братья Самсоновы... и с каждым месяцем нас становится всё больше!

Я глубоко убеждён, что, в конце концов, народ сбросит оковы олигархического режима и обретёт свободу.

Я верю, что у великой России светлое социалистическое будущее!

Наше дело правое, победа будет за нами. И ради этого стоит жить и бороться!

Из депутатских запросов, обращений и интервью

Губернатору Приморского края

Дарькину С. М.

*Председателю Законодательного
Собрания Приморского края*

Горчакову В. В.

*Члену Совета Федерации
от Законодательного
Собрания Приморского края*

Пушкиарёву И. С.

*Депутату Государственной
Думы ФС РФ*

Усольцеву В. И.

Заявление

В Приморское краевое отделение КПРФ поступают многочисленные обращения граждан и общественных организаций из Находки, Дальнегорска, Арсеньева, Партизанска, Кавалеровского, Яковлевского и других районов о том, что в связи с вступлением в силу постановления Администрации Приморского края № 226-па от 13.10.2006 года «О внесении изменений и дополнений в постановление Администрации Приморского края от 16 января 2000 года № 6 «О региональных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг» произошло резкое снижение размера сумм назначенных субсидий, тысячи малообеспеченных семей лишились субсидий вообще.

Уменьшение стандарта стоимости ЖКУ на 1 кв. м общей площади с 61,6 до 40 рублей фактически ликвидировало субсидию, начисляемую с 15.07.2006 года для пенсионеров за сверхсоциальную норму (19 и 10 кв. м). Крайне низок размер регионального стандарта стоимости ЖКУ для граждан, проживающих в неблагоустроенном фонде (частном секторе).

Как показывают расчёты, только по г. Находка — 1438, по г. Партизанску — 109 малообеспеченных семей

лишились субсидий, по г. Партизанску сумма назначенных гражданам субсидий за ноябрь 2006 года уменьшилась на 1 млн. 158 тыс. рублей. По отдельным семьям субсидии уменьшены на 300, 700, 1000 и более рублей. И это притом, что значительного увеличения пенсий и доходов большинства малообеспеченных семей Приморья не произошло и не предвидится. Налицо факт ухудшения материального положения значительной части населения края, что недопустимо в принципе.

В течение 2006 года, в том числе в ходе предвыборной кампании, депутат Усольцев В. И. и сенатор Пушкин И. С. неоднократно заявляли, что руководством партии «Единая Россия» будет решён вопрос о снижении размера оплаты за ЖКУ с 22% до 15% от совокупного дохода семьи уже в этом году. Мы же предлагали ограничить этот порог 10%, или дифференцировать его с 5 до 15%, что позволило бы резко снизить размер субсидий, сократить безмерно раздутый персонал отделов субсидий.

Во избежание социального взрыва, массовых неплатежей за ЖКУ требуем принять незамедлительные меры по исправлению создавшейся ситуации.

*Депутат ЗАКС ПК
Декабрь 2006 г.*

В. Беспалов

Протокол № 4
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
IV Пленума Приморского краевого отделения КПРФ
от 23 декабря 2006 года

«О заявлении в связи с обращением граждан и общественных организаций о лишении и уменьшении размера жилищных субсидий малообеспеченным семьям».

Заслушав и обсудив информацию депутата Законодательного Собрания Приморского края, первого секретаря Владивостокского горкома КПРФ В. Беспалова о ситуации, сложившейся в связи с лишением и уменьшением размера жилищных субсидий значительной части малообеспеченных семей Приморского края, пленум постановил:

Одобрить текст заявления и направить его губернатору Приморского края, Председателю Законодательного Собрания Приморского края, члену Совета Федерации от Законодательного Собрания Приморского края и депутату Государственной Думы для рассмотрения и принятия мер.

Текст заявления опубликовать в газете «Правда Приморья» и направить в средства массовой информации.

Контроль за выполнением данного постановления возложить на коммуниста Беспалова В. Г.

*Первый секретарь комитета
Приморского краевого отделения КПРФ В. В. Гришуков*

**Председателю Президиума
Центрального Комитета КПРФ
Зюганову Г. А.**

Уважаемый Геннадий Андреевич!

Бюро Владивостокского горкома Приморского регионального отделения КПРФ обращается к Вам с просьбой внимательно и всесторонне рассмотреть ситуацию по региональному списку от Приморской краевой организации КПРФ. На краевой партконференции 11 августа 2007 года, практически единогласно, делегаты проголосовали за 6 кандидатур во главе с депутатом Государственной Думы, первым секретарем Приморского краевого отделения КПРФ Владимиром Витальевичем Гришуковым. Ранее кандидатуры демократично были обсуждены в первичных отделениях, в 31 местном отделении городов и районов Приморья. И везде номером 1 шел В. В. Гришуков, он же на партконференции, практически единогласно (51 — «за», 1 — «против»), был избран делегатом съезда КПРФ. Все это говорит о высоком авторитете В. В. Гришукова в краевой парторганизации.

Но отдельным членам КПРФ, в том числе бывшим, это решение как кость в горле. И они, при поддержке извне, пытаются, даже путем раскола, убрать нашего краевого лидера из регионального списка, прибегая ко лжи, дезинформации в СМИ и обращениях в ЦК КПРФ и ЦКРК.

Владивостокский горком КПРФ был вынужден с декабря 2006 года рассмотреть три персональных дела коммунистов, выступивших во враждебных нам СМИ с необоснованной критикой и клеветой в адрес краевой парторганизации и ее руководителей. Так, за провокационную публикацию в газете «Народное вече» решением бюро горкома коммунисту Шулико К. П. в декабре 2006 года было объявлено взыскание, но он не признал своих ошибок и пошел по первичным отделениям, оспаривая решение городского бюро, забрасывая крайком, Центральный комитет и СМИ необъективными заявлениями. В итоге

решением бюро он был исключен из рядов КПРФ за антипартийную, неуставную деятельность. Это решение было поддержано пленумом Владивостокского горкома КПРФ, утверждено решением Приморской краевой КРК. Такое же решение мы вынуждены были принять и в отношении коммуниста Фадеева А. Г., который выступил с резкой, необъективной критикой руководства краевой парторганизации Приморья в «бульварной» газете «Дальневосточные ведомости». Решением бюро горкома он также был исключен за нарушение п. 2. 4 Устава КПРФ.

В настоящее время в городской организации сформировалась оппозиционная группа не более 6 человек во главе с Н. В. Марковцевым, которая, не брезгуя ничем, стремится расколоть местное отделение. Их цель – «свалить» В. В. Гришукова и поставить на его место Н. В. Марковцева, в т. ч. во главе регионального списка. В этих целях была предпринята безуспешная попытка созвать внеочередную городскую партконференцию, чтобы включить Марковцева Н. В. в региональный список. Н. В. Марковцеву, восстановившемуся в КПРФ в мае т. г., решением бюро горкома в июле был объявлен строгий выговор за публикацию в своей газете «За народ» и на собственном сайте сведений, порочащих краевую парторганизацию. Он был обязан прекратить публикацию материалов о внутрипартийной жизни в непартийных СМИ. Но Н. В. Марковцев продолжил антипартийную деятельность с удвоенной энергией, привлекая и другие СМИ. Под его влиянием первичное отделение № 2 (секретарь Романова Н. Ф.) приняло неуставное решение «о переподчинении п/о Центральному комитету».

28 августа 2007 года после трехчасового обсуждения с участием Марковцева Н. В. он решением бюро Владивостокского горкома КПРФ единогласно (7 из 7) был исключен из партии за нарушение п. 2. 4 Устава КПРФ.

Геннадий Андреевич! Накануне крупных выборных кампаний всегда усиливается идеологическая борьба, совершаются попытки раскола партии, иных провокаций по подрыву авторитета партии. Заверяю Вас от имени Влади-

востокского горкома КПРФ, в Приморье это не пройдет. За Марковцевым идет не более дюжины. Наоборот, как показывает соцопрос, авторитет КПРФ растет, в партии восстанавливаются члены КПСС, растут ряды за счет приема комсомольцев. За последние полгода только во Владивостоке наша организация увеличилась на 20 членов. Прошу Вас учесть наши доводы при принятии решения по Приморскому региональному списку на Президиуме и Пленуме ЦК КПРФ.

*Первый секретарь Владивостокского горкома
КПРФ, руководитель фракции КПРФ Законо-
дательного собрания Приморского края, ди-
ректор института управления Тихоокеанского
государственного экономического универси-
тета, делегат съезда КПРФ*

В. Г. Беспалов

**Отчет
о командировке в г. Москву
26 ноября – 1 декабря 2008 года**

Согласно решению ученого Совета Дальневосточного Арсеньевского благотворительного фонда, 26 ноября т. г. посетил Тарасову Анну Ивановну. Вручил медаль В. К. Арсеньева, Благодарственное письмо, 3 тома сочинений В. К. Арсеньева, что было принято с искренней благодарностью. От фотографирования отказалась, подарила свое фото с надписью на обороте (прилагается). Обстановка в однокомнатной квартире скромная. В свои 82 года А. И. Тарасова работает с архивами, обладает великолепной памятью, но нуждается в материальной помощи на лечение, единственный младший брат умер. Из разговора выяснил, что Анна Ивановна живо интересуется арсеньевской тематикой, у нее по вопросам изучения наследия В. К. Арсеньева бывали А. Хисамутдинов, Ю. Луганский, Б. Сумашедов. Недавно по почте получила первый том сочинений В. К. Арсеньева (от П. Бровко).

27 ноября т. г. посетил Малый театр. К сожалению, Ю. М. Соломин находился в Финляндии, поэтому медаль В. К. Арсеньева с удостоверением, Благодарственное письмо и 3 тома сочинений В. К. Арсеньева вручил директору-распорядителю МХАТ Геннадию Викторовичу Аничкину, в присутствии секретаря Ю. М. Соломина Татьяны Вячеславовны. Фото процедуры вручения прилагается. Договорились, что медаль, Благодарственное письмо и книги Ю. М. Соломину будут вручены на общем новогоднем собрании труппы театра 22 декабря.

Первого декабря, перед вылетом во Владивосток, встретился с писателем Б. В. Сумашедовым, в его квартире. Приобрел книги автора «Распятый в дебрях» по 200 руб. за один экз. (переписку с Б. В. Сумашедовым прилагаю).

Вручение медали, Благодарности и книг В. К. Арсеньева Ю. М. Соломину держу на контроле. Считаю не-

обходимым обсудить на Совете ДАБФ вопрос об оказании материальной помощи А. И. Тарасовой.

*Член попечительского Совета ДАБФ,
депутат Законодательного Собрания
Приморского края*

В. Г. Беспалов

**Президенту Российской Федерации
Медведеву Д. А.**

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

21 декабря с 12 до 14 часов на центральной площади «Борцов за власть Советов» зафиксированы многочисленные факты грубого нарушения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ и действующим законодательством. Десятки граждан (а по некоторым данным, около двухсот) подверглись насилию со стороны представителей органов внутренних дел, в том числе, по данным СМИ, подмосковного ОМОНа «Зубр».

Граждан, которые находились на площади у новогодней ёлки и вели себя мирно (не выдвигали никаких лозунгов, не скандировали и не пользовались усиливательной аппаратурой, не имели при себе плакатов, листовок, флагов и, тем более, оружия) потребовали покинуть площадь под угрозой привлечения к ответственности за проведение несанкционированной акции. Через некоторое время представители органов внутренних дел оцепили находящихся на площади, начали силой захватывать граждан, сбивать их с ног, заламывать руки, тащить к спецмашинам и автобусам, обыскивать и насильно затаскивать в машины. Затем задержанные доставлялись в отделения внутренних дел г. Владивостока, где они содержались от трёх до десяти часов, на них оформлялись протоколы об административных правонарушениях.

Эти действия производились также в отношении журналистов различных СМИ, находившихся на площади и выполнявших свои трудовые обязанности. Часть из них избили, а их аппаратура была повреждена.

Есть факты преследования и задержания граждан, в том числе студентов и подростков, за пределами центральной площади.

Считаем, что в действиях должностных лиц, отдавших приказ или распоряжение на применение насилия, содержатся признаки состава преступления, предусмотр-

ренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, осуществлённых с применением насилия). Мы убеждены, что в данном случае не было обстоятельств, при которых допускается применение к гражданам физической силы. Учитывая, что применение насилия повлекло за собой причинение вреда здоровью граждан различной степени тяжести, действия сотрудников внутренних дел, выполнивших заведомо незаконный приказ, следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ о причинении вреда здоровью (ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ) в зависимости от наступивших в каждом конкретном случае последствий.

Насильственные действия в отношении журналистов, выразившиеся в воспрепятствовании к последующему распространению информации, содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ.

Кроме того, действия как должностных лиц, так и лиц, исполнявших их незаконные приказы и распоряжения, препятствующие публичному выражению взглядов и мнений граждан, охватываются в целом составом преступления ст. 149 УК РФ (воспрепятствование участникам акции в её проведении, совершённое с применением насилия).

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! В соответствии с Законом Приморского края «О статусе депутата Законодательного Собрания Приморского края» обращаемся к Вам с просьбой дать поручение о проведении проверки по изложенным выше и в приложении фактам и в случае их подтверждения принять меры в соответствии с Вашими полномочиями и действующим законодательством.

Материалы СМИ на 77 листах прилагаются.

Депутаты Законодательного Собрания Приморского края и Думы г. Владивостока Беспалов В. Г., Турмов Г. П., Долгачев А. Н., Вициенко Ю. А., Пошивайло Ю. В.

Приложение:

- Прокуратура разбирается с ОМОНом, «отличившимся» на автоакции во Владивостоке //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 23 декабря 2008 г.
- «КП»: во Владивостоке омоновцы избивали и прохожих //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 23 декабря 2008 г.
- Под разгон массовой акции во Владивостоке попали журналисты ведущих СМИ //REGNUM: информационное агентство. — www.regnum.ru — 21 декабря 2008 г.
- Москва ответила дубинками на протест владивостокцев //РИА «Дейта. RU». — www.deita.ru — 22 декабря 2008 г.
- Двойнова Т. Приморский ОМОН обнулил протест //Независимая Газета. — www.ng.ru — 22 декабря 2008 г.
- В ходе разгона митинга во Владивостоке серьёзно пострадали многие журналисты //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 21 декабря 2008 г.
- Во время «народных гуляний» на центральной площади Владивостока задержаны около 200 человек //РИА «PrimaMedia» — www.primamedia.ru — 21 декабря 2008 г.
- «Единоросс № 2» предложил пожертвовать 200 приморцами ради 200 000 россиян //РИА «Дейта. RU». — www.deita.ru — 22 декабря 2008 г.
- Садыков, А., Латыпов, Д. ОМОН поддержал повышение пошлин //Труд. — 22 декабря 2008 г.

- СЖР намерен обратиться в парламент в связи с избиением журналистов в Приморье //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 22 декабря 2008 г.
- Перекати-пошлины: новые акции протesta автомобилистов прошли по всей России //Коммерсантъ. — № 234.—23 декабря 2008 г.
- Кровавое воскресенье во Владивостоке: горожан били дубинками по голове, чтобы быстрее разошлись //Комсомольская Правда. — 23 декабря 2008 г.
- Островская, Н. ОМОНово побоище //Комсомольская Правда. — 23 декабря 2008 г.
- Жунусов, О. Жестокий ответ //Золотой Рог. — 23 декабря 2008 г.
- Воронова, В. Не будите во мне гражданина? //Золотой Рог. — 23 декабря 2008 г.
- Щуковский, А. Разгул демократии //Утро России. — 23 декабря 2008 г.
- Заявление ЦК КПРФ: Расправа во Владивостоке не должна пройти безнаказанно! //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 24 декабря 2008 г.
- В Приморье началась охота на «Зубра» //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 24 декабря 2008 г.
- Профсоюз рыбаков Приморья требует наказать тех, кто приказал избивать мирных жителей //РИА «PrimaMedia». — www.primamedia.ru — 24 декабря 2008 г.
- Кровавое воскресенье во Владивостоке //Правда Приморья. — № 50 (395). — 24–30 декабря 2008 г.

Владимир Беспалов: «Политика нынешнего правительства — очаровательная чушь!»

Имеющиеся заначки, жирок — изымать и направлять на социальные цели

Массовая акция протesta, состоявшаяся во Владивостоке, вызвала неожиданный отклик за рубежом. Западные аналитики (а конкретно — почему-то французские) пришли к выводу, что «события 31 января в Приморье станут началом для следующего шага края к провозглашению Дальневосточной Республики (ДВР), существовавшей здесь в период с 1918 по 1922 годы». Что думает по поводу подобных заявлений, равно как и о сути «предреволюционных» событий января, один из организаторов шествия и митинга коммунистов Владимир Беспалов — секретарь Владивостокского горкома КПРФ, депутат Заксобрания Приморья? А ещё он — член созданной при Заксобрании комиссии «по преодолению последствий финансового экономического кризиса на территории Приморского края».

— Действительно, — говорит Владимир Георгиевич, — интерес зарубежных средств массовой информации к проведённому компартией мероприятию огромен. На шествии и митинге присутствовали и английский журналист, и корреспондент «Нью-Йорк Таймс», и японский репортер. То, что происходит сейчас в крае и Владивостоке — начиная с 14 декабря — свидетельствует: больше и больше людей из разных слоёв населения не приемлют политику федерального центра, который фактически бросил Дальний Восток. Как не приветствуют, мягко говоря, и политику приморских лидеров.

Цель проведенной акции — добиться снижения коммунальных тарифов, отмены повышения таможенных пошлин на иномарки, отмены льгот социально незащищённым людям.

Смотрите: кризис по разным оценкам начался в сентябре-октябре. Что получило Приморье в виде каких-то

преференций, субсидий, в виде целевых льготных кредитов? Хоть кто-нибудь улучшил положение пенсионеров? Наоборот, монетизировали последние натуральные льготы — на транспорте. Поэтому мы, КПРФ, считаем, что федеральный центр в рамках кризиса заботится больше всего об узкой кучке олигархов и госчиновников. Куда делись 5 триллионов, которые наш Центробанк раздал банкам? Да они перетекли в виде долларов за рубеж! Все «антикризисные» меры, которые якобы предпринимает правительство, лишь усугубляют кризис.

Потому не случайно, что у части населения Приморья наличествуют упомянутые сепаратистские настроения. Это ещё раз свидетельствует о том, что политика центра в отношении Дальнего Востока неумная, неконструктивная. Поэтому нам, коммунистам, хотелось бы знать, где антикризисная программа правительства, какие пункты касаются Приморья и как конкретно будет удержана численность рабочих, что будет предлагаться безработным? Есть данные, что безработица в крае выросла с 57 тысяч человек в прошлом году до 90 тысяч в наступившем. И этот процесс будет прогрессировать.

— Следовательно, компартия поддерживает идею сепаратизма? Говоря языком классика марксизма-ленинизма, отделения вплоть до образования самостоятельных государств?

— Разумеется, нет. Мы более патриотичны, чем любой другой национальный лидер или любая другая партия, включая ЛДПР, «Единую Россию». Мы последовательно защищали Союз Советских Социалистических республик, и сейчас, до конца, выступаем против сепаратизма в любом его виде. Более того, считаю, что важно настроения «об отделении» пресекать.

— Тем не менее, на митинге были замечены транспаранты «Правительство — в отставку», «Кремль, мы против тебя», «Мы государству — всё, а оно нам — фигу!». Это ваши лозунги?

— Конечно! Мы, коммунисты, считаем, что правительство ведет бездарную экономическую политику. Де-

сять лет говорили, что, дескать, рыночная либеральная экономика всё разрулит, всё наладит, приведет к повышению качества товаров, к увеличению выпуска продукции. Очаровательная чушь!

Очередной капиталистический кризис доказывает, что госсектор экономики должен быть. Хотя бы 38 процентов, как в США, а лучше бы — около или больше половины, как в Германии и Франции. Я уж не говорю, что в Белоруссии госсектор составляет 85 процентов. А в КНР, которая по территории соизмерима с нашей, 70–75 процентов. Надо планировать на перспективу. Сейчас правительство перешло на трёхлетний так называемый промфинплан. Я же думаю, что стратегическое планирование экономики должно осуществляться на 5–10 лет вперед. Тогда таких перекосов, которые имеют место сейчас, в принципе не было бы.

— Коммунисты настаивают на смене правительства. Причем не насильственной смене. Давайте вспомним, когда это российское правительство добровольно в отставку уходило! Помнится, давненько, года этак 92 назад...

— Да, в феврале 1917-го. Тогда тоже был кризис власти. Но ведь ещё были и война, и несопоставимый ни с чем распад экономики, и внутренняя угроза... Когда нас обвиняют в том, что мы в 17-м году захватили власть, то забывают или не хотят видеть очевидное. Мы власть не захватили. Мы её подобрали! Подобрали власть, которая валялась с февраля до октября. Потому что те, кто был у власти, бездарно потратили время на какие-то внутренние разборки. И надо сказать, огромное историческое спасибо Владимиру Ильичу Ленину, который всё-таки собрал все силы, скординировал их. Да, это было жестоко, да, это вызвало раскол в обществе. Но, в конце концов, уже к 1922 году страна стала единой. Ощущаете исторические параллели?

— Но ведь власть нынешняя сейчас не «валяется». За ней зубами ухватились, а нового Ленина пока что не просматривается. Так что ваши коммунистические лозунги типа «Весь нынешний режим и его прихлебателей — в

отставку!» заведомо обречены на идеологическое поражение. Не так ли?

— Не совсем так! Вы находитесь в плену каких-то сложившихся стереотипов. А почему падают правительства в Италии, Японии, Франции? Почему другие приходят к власти? Потому что там общество демократическое. И там уважается мнение большинства.

Однако я согласен, что нынешний режим делает всё, чтобы создать видимость благополучия и правильного курса. Причем делает это силой правоохранительных органов. Как нацисты разгоняли демонстрации рабочих, так и ОМОН 21 декабря прибег к таким же силовым методам во Владивостоке. Местная мэрия и администрация края систематически чинят препятствия для проведения массовых акций протesta.

В Конституции РФ записано: «Россия — общено-родное государство»! Народу гарантируется право на проведение митингов и демонстраций, право на проведение референдумов для выяснения мнения по актуальным вопросам внутренней политики государства. Однако под громкие заявления президента РФ, премьера и депутатов от «Единой России» в Госдуме «о расцвете свободы и демократии» фактически в нашей стране вводится диктатура, в чем-то сходная с диктатурой в Германии 1933–1945 годов!

Создавать ложное представление о том, что в обществе «всё благополучно», помогают и средства массовой информации.

— Например?

— А как представили большинство приморских СМИ события 31 числа? Цитирую: «по данным ОВД, в шествии и в митинге, организованных КПРФ и организацией ТИГР, приняли участие 400 человек». Ложь и абсурд! Я лично там был, и вы там были, присутствовали и руководители городской и краевой милиции. В организованном компартией шествии сначала участвовали 700–800 человек, а в конце его — полторы тысячи человек и более. В митинге — минимум 2,5 тысячи.

«Альтернативный» же митинг, прошедший под эгидой «Единой России» на Корабельной набережной, куда согнали наряженных в спецкостюмы бюджетников, куда пришло чиновничество, якобы собрал 5 тысяч участников. Да столько людей на набережной вообще невозможно организованно разместить! Но и краевым властям, и федеральным надо было показать, что поддержка курса Путина-Медведева неоспорима. Отсюда и выплыла цифра в 5 тысяч. А когда говорится-пишется об оппозиции, сиречь о коммунистах, то количество участников «автоматически» уменьшается в 5–6 раз.

На митинге я говорил, что коммунисты будут добиваться, чтобы им давали свободную трибуну на ТВ, на радио, в газетах. Почему «Единая Россия» свободно, бесплатно выступает в краевых СМИ? Нам же, чтобы пригласить на митинг, предлагалось тысячи заплатить, за короткое сообщение. А чтобы разместить объявление в газетах — об этом и речи не было. И не будет. Просто не дадут. Справедливо ли это? Ведь коммунисты представлены в Заксобрании, в Думе владивостокской. Мы по закону имеем право на доступ к СМИ и за это будем бороться. Чтоб еженедельно нам предоставлялся эфир. Чтобы люди знали позицию нашу в «первом чтении», а не в пересказе ангажированных журналистов.

— Если мы затронули тему межпартийных сношений, то прокомментируйте пункт шестой поданных вами предложений в «антикризисную комиссию». Вот: «В целях экономии бюджетных средств сократить аппарат, обслуживающий фракцию «Единая Россия» в Законодательном собрании Приморского края»...

— Эта фракция — около 30 человек. Трое из них в бегах. Относительно депутатов я ни слова против не говорю, они имеют право работать, в том числе на постоянной основе. Речь идет о том, что во фракции «ЕР» — оплачиваемый штат помощников. Помимо помощников, которые есть у каждого депутата, фракция для себя организовала дополнительный «штат». Потому я еще в ноябре направил

председателю ЗакСа письмо: почему это одна фракция имеет штат-аппарат, а другие не имеют?

— А почему?

— Потому что они, единоросы, говорят: мол, у нас большая фракция и у нас много работы. У коммунистов фракция небольшая, однако у нас работы не меньше. Ответ на мой запрос был устный: «Решим!» И вот уже февраль, но всё как бы решают. Это не единственный пример того, что правящая фракция создает себе льготные условия.

Скажу об «антикризисной комиссии», в которую я вошёл. В ней 7 человек, 6 — единоросы. Единственный представитель оппозиции — от КПРФ. И вышло так, что я, единственный, оказался тем, кто представил письменное предложение из семи пунктов в план работы по преодолению финансового кризиса в Приморье. Произошло это 12 января, успело пройти заседание «антикризисной комиссии», однако конкретный план ее работы до сих пор не свёрстан. Впрочем, сократить штат «ЕР», уравнять правила игры — всего лишь малая толика того, на чем в сегодняшних условиях можно сэкономить.

Считаю одним из основных предложений, представленных в плане работы комиссии, меры социальной защиты населения. К слову, они, эти предложения, почти один в один прозвучали и на митинге 31 января. Главное из них — заморозить тарифы на жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) на уровне 2008 года. Как вариант, скомпенсировать из федерального и краевого бюджетов рост тарифов. Необходимо и проработать вопрос о том, чтобы оплата за ЖКУ была не 22 процента от совокупного дохода семьи, а не более 10 процентов, как давно уже во многих регионах сделано, например, в Москве. Кстати, мы настаиваем и на том, что краевая прокуратура должна проверить обоснованность и правильность увеличения оплаты услуг ЖКХ с января 2009 года, правомочность вменения жильцам так называемых «долгов» по оплате электроэнергии и услуг ЖКХ за 2008 год.

Над этими предложениями краевая администрация ещё в конце декабря обещала «подумать». Думала весь январь. Вот такая волокита, такое переливание из пустого в порожнее. «Мы поможем, мы поможем...» — это вызывает лишь раздражение в обществе. А ведь с каждой неделей сотни людей лишаются работы.

Как уверяет та же администрация края, за последние годы на развитие и модернизацию жилищно-коммунального хозяйства Приморья выделено более 9 миллиардов рублей. Значит, должно быть улучшение качества услуг, но приморцы устали жаловаться на холод в квартирах, слабый напор воды, отсутствие горячего водоснабжения. Куда реально пошли эти деньги?

Тяжкие последствия кризиса всё отчетливее. Приостановлены лесной бизнес, автодилерство. Горнорудная промышленность стала колом. Чем конкретно помогли ГОКам, кроме разговоров?

— Намедни прошла информация, что один из ГОКов лично губернатор края «берет под своё крыло».

— Да хоть под крыло, хоть на руки! Где деньги?! Деньги на то, чтобы люди получили оборотные средства, закупили сырье, «вложились» в технологический процесс. Наконец, пусть выдавали бы пособие или частично зарплату тем, кто её уже не получает месяцами.

— Действительно, «где деньги, Зин?». Каким же образом может начать работать механизм по улучшению социального положения сограждан, что было декларировано вами в предложениях «антикризисной комиссии»?

— Где взять деньги, спрашиваете? Я отвечу: на 1 января 2009 года краевой бюджет имеет профицит в 3 миллиарда 500 миллионов 696 тысяч рублей. Иными словами, миллиарды лежат «в кубышке». Почему бы значительную часть этих средств не направить на поддержку отдельных социально незащищенных категорий граждан, да и предприятия малого и среднего бизнеса не «подкормить» деньгами? Куда направляет их сейчас краевая администрация? Сие тайна великая. Хотя она, администра-

ция, обязана провести корректировки бюджета. Словом, есть деньги!

Они есть на трех уровнях, включая федеральный. Однако я не помню, чтобы администрация Приморья, посчитав сколько ей денег не хватает на те или иные соцпрограммы, посыпала бы запросы (требования) в правительство. Поэтому те триллионы рублей, которые могли быть направлены на поддержку регионов, сегодня правительство разбазаривает, продавая банкам. А те неизвестно куда их девают, во всяком случае, в Приморье ещё ничего не поступило.

Бюрократический же механизм исполнения предложений в «антикризисную комиссию» прост. Комиссия формулирует конкретную проблему, профильный комитет обязан разработать проект закона или постановление Заксобрания, согласовать его или в начальной стадии вместе с краевой администрацией посчитать, сколько на это требуется средств и какие исполнительно-распорядительные документы надо принять. Здесь должны участвовать департамент жилищно-коммунального хозяйства и топливных ресурсов, департамент соцзащиты. Посчитали цену вопроса, подготовили корректировку бюджета — и приняли нужное решение.

— Вообще, «антикризисная комиссия» — это реальная сила или одна из очередных кампаний, рождённых лишь «для галочки»?

— Комиссия хотя и носит характер «общественной», а её решения имеют рекомендательный характер, но может сыграть большую роль. Важно оперативно вырабатывать рекомендации, проявлять депутатскую инициативу. С тем, чтобы всё-таки искать имеющиеся заначки, жирок, эти деньги изымать и направлять на социальные цели. В этом я вижу главную задачу комиссии.

— Общество же, похоже, не выйдет самостоятельно из того всё усугубляющегося тупика, в который его методично загоняет политика правительства. Что делать? Кстати, 31 января прозвучала и мысль одного из депутатов владивостокской думы о «народной дубине»...

— Что ж, господин М. известен жесткостью в оценках и словах. Я же считаю, нам надо консолидироваться, объединяться. Вот мы провели акции... На первой, 10 января, собралось 500–700 человек. 31-го уже было уже в 4–5 раз больше. Но когда мы собираемся на митинг, шествие, пикет, демонстрацию в количестве 7–10 тысяч человек — тогда и краевое руководство, и центр нас увидят и услышат. Считаю, что действовать надо энергично, твёрдо и настойчиво, пусть даже порой на грани закона — только тогда мы можем очень многого добиться. Если нас не хотят слышать или «замалчивают», нужно ставить вопрос об отставке тех или иных должностных лиц.

— То есть тот же лозунг, что в 17-м году: «На баррикады!»? Или пока рано?

— Думаю, стоит мне или кому-то из коммунистов сказать: «На баррикады!», как нас тут же обвинят в экстремизме. В соответствии с законом, который «Единая Россия» уже «протащила», нас будут преследовать. Нет, действовать можно только законно, только спокойно! За-воёывать мнение большинства, а этим большинством через акции протesta, через давление на законодателей и исполнительные органы власти, через участие в выборах за-воёывать власть.

*Владимир ЖУКОВ «Утро России»
Февраль 2009 г.*

Почему нам затыкают рот?..

Или о том, как региональные власти Приморья и большинство СМИ всеми доступными им средствами не информируют жителей края о существующих проблемах, иных, помимо официальных, точек зрения и взглядах.

На мой взгляд, с 21 декабря 2008 года, после жестокого разгона свободомыслящих владивостокцев силами ОМОНа, в Приморском крае властями взят курс на борьбу с инакомыслием. Всех во власти, кто имел особое мнение по повышению таможенных пошлин, четко и быстро поставили на место — лидера «единороссов» отставили, спикера краевого парламента, допустившего принятие депутатского обращения в адрес В. Путина и Д. Медведева, отозвали в Москву и несколько часов «воспитывали», чтобы в следующий раз было неповадно... Теперь, когда в ЗАКС ПК принимается в адрес руководства страны то или иное обращение, опасливо рассуждают — а вдруг им не понравится, а кто поедет от края? С краевой администрацией тоже все ясно — немного поиграв в популистскую демократию, губернатор, уже неизбираемый жителями Приморья, четко сориентировался и, очевидно подыгрывая кремлевской администрации, посчитал — в крае полное единодущие, все процессы под контролем, идет успешная борьба с кризисом, оппозиции нет. А раз нет, значит, ее не должно быть и на самом деле. И с января т. г. все митинги, пикеты, демонстрации, гарантированные народу Конституцией, разделили на две разные части: на собираемые властью, «Единой Россией», «Молодой гвардией» и т. п. — «зеленый» свет, на другие же мероприятия оппозиции: КПРФ, «Тигра» — запрет, изоляция, «телеги» в прокуратуру, органы юстиции, угрозы запрета, нерегистрирование, а то и разгон силами МВД, аресты, окружение подразделениями внутренних войск, как это было 1 мая в сквере им. С. Лазо.

Я бы посоветовал власть имущим почитать на форумах и сайтах комментарии по этому поводу!

Как бы этого многим не хотелось, но в крае оппозиция есть, она крепнет в борьбе, выдвигает новых лидеров и альтернативные программы развития Приморья.

Оппозицию тревожит ситуация со строительством объектов АТЭС. Нас не устраивает мизерное финансирование в рамках господдержки агропромышленного комплекса и развития села — надо бы 5–6 млрд. руб. в год, а выделяется на порядок меньше! И так по целому ряду проблем и направлений. Но нашу точку зрения большинство жителей края не видят и не читает — нам не дают выступить на ОТВ Прим, ПТР (с 2006 года удалось дать интервью только раз), в государственных печатных СМИ, например, в «Приморской газете». Хотя еще 12 февраля т. г. наши предложения о выделении времени в эфире, строк в СМИ я передал при встрече первому вице-губернатору А. И. Костенко, поручено было рассмотреть вице-губернатору А. Ю. Шемелеву — ответа до сих пор нет. Да и даст ли этот чиновник положительный ответ? Конечно, нет, поскольку именно «господин» Шемелев поставлен на борьбу с оппозицией, именно им принимались решения по недопущению публичных мероприятий оппозиции в центре города. В день Первомая мы предложили, указав на свободное место между колоннами — разомкните цепь, пропустите, мы мирно пройдем к месту митинга! Нет, вы пойдете после завершения демонстрации. Не дай бог, с трибуны увидят красные стяги и наши плакаты. Как будто мы прокаженные, а не партия, представленная в парламенте страны, в Законодательном Собрании, в городских и районных Думах. Но еще более мерзко власть поступила в День Победы, окропленный кровью миллионов коммунистов и комсомольцев — нас не пустили на Площадь Борьбы за власть Советов, сказав 8 мая устами Шемелева, что на площади никаких партий не будет, порекомендовав нам расположиться в районе кинотеатра «Уссури». А на следующий день И. В. Сталин, полководец Победы с портрета хмуро смотрел со стороны Светланской из-за не-

скольких рядов владивостокцев (далше не пустила наша доблестная милиция), как никакого отношения не имеющая к Победе Советского народа коробка ВВП «Единой России» размахивает своими голубыми стягами. Послушали бы власть имущие, как все это оценивали коммунисты-участники Великой Отечественной! А мы в День Победы, и стар и млад, прошли по Ленинской-Светланской к Вечному огню на Корабельной, и с нами были сотни владивостокцев.

Да, пока оппозиция в жестоком прессинге, часть инакомыслящих — «здравомыслящих» — отошли в сторону, после жесткой проработки со стороны властей, после «общения» с сотрудниками органа по борьбе с терроризмом при УВД, а большая часть СМИ получила ориентировку или недвусмысленный намек, как и что освещать. Такие мысли посетили меня накануне, после нашего пятничного пикета у входа в краевую администрацию, где под знаменами КПРФ и «Тигра» мы заявили протест против действий тех, кто затыкает рот оппозиции. Интересно было наблюдать, как мимо проскаакивали к авто депутаты ЗАКСа, чиновники краевой администрации... Тут же оформляется протокол об якобы административном правонарушении по ст. 20.2 КоАП, составленный милицией — «за нарушение установленного порядка организации либо проведения пикетирования». Хотя с милицией мы договорились заранее и согласовали место пикетирования, и за все время ни разу не «создали угрозу ДТП», чего так боялась краевая администрация. Вообще-то, работники УВД хотели оформить протокол по другой статье, но, после «консультаций» с и. о. начальника управления внутренней политики Администрации Приморского края В. Волчкович, начали оформлять по ст. 20.2, о которой В. Волчкович заявила во всеуслышание, что она «Ваша, пожизненная». Поражает бесцеремонность этой юной гражданки, которая сходу заявила, увидев депутата ЗАКС ПК: «А Вы что тут делаете в рабочее время?!» И вот с такими «понятиями» и жизненным опытом чиновница возглавляет управление по работе с

партиями, движениями и религиозными конфессиями. Видно, кадровый голод в краевой администрации крепчает, толковые люди уходят, не хотят идти на сделки с совестью. Впрочем, что это я о совести? Жизнь уже в этом году покажет, каковы успехи властей в борьбе с кризисом и суровая реальность безденежья, грозящей безработицы, тотальная инфляция, уже затронувшие большую часть семей Приморья, подтолкнут народ к пониманию, где же правда, кто прав, кто виноват. А тем, кто в угоду временщикам «вешает лапшу» на уши, или постыдно молчит, напомню слова Сергея Бодрова из фильма «Брат-2»: «Скажи мне, американец, в чем сила? В деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. А я думаю, что сила в правде. Кто прав — тот и сильнее!»

*Депутат Законодательного
Собрания Приморского края от КПРФ*

В. Беспалов

«Правда Приморья», сайт ПКО КПРФ, 2009 год

И Н Ф О Р М А Ц И Я

**к заседанию бюро Приморского краевого комитета
КПРФ по вопросу о ситуации
на ОАО Холдинговая компания «Дальзавод».**

14 ноября 2009 года

6 ноября 2009 года Совет ветеранов и члены КПРФ первичного отделения №6 (Дальзавод) обратились к председателю Правительства РФ Путину В. В., Председателю Государственной Думы ФС РФ Грызлову Б. В. в связи с преднамеренным развалом и банкротством Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени им. 50-летия СССР «Дальзавода» — флагмана судостроения и судоремонта Дальнего Востока со 122-х летней историей.

Семилетнее внешнее управление не оздоровило, а подвело предприятие к преднамеренному банкротству. 29.09.2009 г. издан приказ об увольнении всех 1139 работников в связи с его ликвидацией. Ветераны, акционеры ОАО ХК «Дальзавод», я как депутат Законодательного собрания Приморского края, неоднократно обращались к руководству завода, Губернатору Приморского края Дарькину С. М., полномочному представителю Президента РФ в ДФО Ишаеву В. И., в министерства и правительство РФ, но действенных мер по сохранению предприятия как основной базы судоремонта Тихоокеанского Военно-морского флота не предпринято. Поручения заместителя Председателя Правительства РФ Сечина И. И. по принятию необходимых мер по защите государственных интересов РФ, данные руководителю ОАО «ОСК» Пахомову В. А., не исполнены, имущественный комплекс ОАО ХК «Дальзавод» разграблен, за незаконно проданные 20 объектов завода никто не наказан, возбужденные уголовные дела приостановлены.

С целью привлечения внимания государственных органов и общественности к ситуации на Дальзаводе опубликован ряд материалов в краевых и центральных

средствах массовой информации. 18 сентября 2009 года Владивостокским отделением КПРФ проведен пикет у центральной проходной, где распространено 800 листовок и газет.

12 ноября 2009 года совместно с работниками завода, коммунистами Бенгером Я. Б. и Кривовязом В. И. посетил ЦКР (цех корпусных работ), где демонтировано уникальное технологическое оборудование и станки, два пролета и ряд участков переоборудуются фирмой Соллерс под линию сборки иностранных автомобилей, склады и центр обучения персонала. Еще в 2008 году на этих производственных площадях строились рыболовецкие суда и плашкоуты.

Считаю целесообразным полностью поддержать действия и обращение Совета ветеранов, коммунистов Дальзавода, направленные на сохранение трудового коллектива и профиля предприятия как центра судоремонта и судостроения Дальнего Востока, возвращения его в государственную собственность.

О ситуации на ОАО ХК «Дальзавод» еще раз проинформировать руководство КПРФ и фракцию КПРФ в Государственной Думе ФС РФ, и подключить их к решению проблем предприятия на уровне Президента РФ и Правительства РФ.

*Руководитель фракции КПРФ Законодательного
собрания Приморского края, член бюро
комитета ПКО, первый секретарь городского
комитета Владивостокского
местного отделения КПРФ*

В. Беспалов

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
Пленума Владивостокского городского
комитета КПРФ

от 26 декабря 2009 года
«О протестной деятельности в 2009 году
и мерах по ее улучшению»

Заслушав и обсудив информацию первого секретаря Владивостокского горкома КПРФ В. Г. Беспалова, комитет отмечает, что в 2009 году проведено более 100 акций протesta, в том числе митинги, демонстрации, шествия, пикеты, встречи с избирателями, в которых приняло участие около десяти тысяч человек. Горком, первичные отделения активно участвовали в подготовке и проведении акций 1 и 9 мая, 25 октября и 7 ноября, в пикетирований 23 февраля, консульств Японии и США, 17 сентября у проходной Дальзавода. Увеличилось количество акций совместно с Товариществом Инициативных Граждан России (10 и 31 января, 28 февраля, 15 марта, 24 сентября, 12 и 20 декабря), Союзом офицеров Владивостока (11 апреля), Федерацией автомобилистов России (12 апреля), общественной организацией «Владмама» (8 сентября, 3-я Рабочая, по нехватке мест в детских садах). Значительное количество пикетов и встреч с избирателями (около трех тысяч человек) состоялись в сентябре-октябре в ходе дополнительных выборов в Думу г. Владивостока по 6 одномандатному округу. Большой резонанс в обществе имели: театрализованное представление о Волокушечном аг-рамаданном заводе 20 июня в Спортивной гавани, акция по вручению лопаты мэру г. Владивостока 17 ноября, встреча с депутатами в здании краевой администрации с передачей подписных листов против увеличения транспортного налога 25 ноября, голодовка против незаконных действий милиции с 16 по 23 декабря молодых коммунистов А. Н. Долгачева, А. А. и А. В. Самсоновых. Набирает массовость сбор подписей за отставку мэра г. Владивостока за неспособность очистить город от снега. На 25 декабря со-

брано 17385 подписей. Активную работу по организации и проведению акций вели члены краевого протестного штаба А. Долгачев и А. Самсонов, секретари первичных отделений Н. Г. Скоробач («Наука»), А. В. Ананьев (Первая речка), В. С. Димов (Вторая речка), Г. Н. Коростелев (МФ-2), В. И. Кривовяз (Дальзавод), коммунисты А. Первцев, В. Стасько, А. Галицких, Т. Н. Еськова, Т. В. Языкова, В. С. Жертовский и другие. Работу по привлечению молодежи, студентов на массовые акции проводит коммунист В. Н. Ембулаев.

Вместе с тем, бюро горкома, ряд первичных отделений еще не обеспечили участие всех коммунистов, наших сторонников и депутатов от КПРФ в акциях протеста, их массовость и, соответственно, эффективность. Распространение листовок-приглашений, объявление по радио и в СМИ зачастую запаздывают, не доходят до протестного избирателя. Имеют место недостатки в оснащении акций наглядной агитацией и партийной символикой, обеспечении звукоусилительной аппаратурой, охраной мероприятий силами ДНД. Не активно привлекает к акциям молодежь Владивостокский горком СКМ. Недостаточно правовое и юридическое обеспечение заявок и уведомлений на проведение протестных акций, защиты пострадавших от действий правоохранительных, административных органов и судов.

Пленум постановляет:

1. В соответствии с решениями пленумов ЦК КПРФ и КПКО КПРФ считать протестную деятельность важнейшим направлением работы городской партийной организации по защите социально-экономических интересов жителей Владивостока, борьбе с антисоциальным режимом.

Отв. Бюро ГК ВМО, городской протестный штаб.

2. Создать городской протестный штаб в составе: А. А. Самсонов, А. В. Самсонов, А. Ю. Галицких, А. Н. Долгачев, А. А. Альмуханов, В. Н. Ембулаев, П. Г. Ашихмин, В. А. Стасько. Городскому протестному штабу подготовить, согласовать с краевым протестным штабом и бюро горкома план работы на 2010 год.

Отв. Самсонов А. А.

3. Создать при ГПШ добровольную народную дру-
жину (оперативный отряд) по защите участников акций и
обеспечению порядка и законности.

Отв. А. А. Самсонов, В. А. Стасько

4. ГПШ (Самсонов А. А.), горкому СКМ (Долгачев
А. Н.) принять меры по привлечению к участию в акциях
протеста всех комсомольцев, патриотически-настроенной
молодежи и студентов.

5. Обеспечить правовую защиту организаторов про-
водимых протестных акций, задержанных и администра-
тивно наказанных участников акций, в том числе в судах.

Отв. Ашихмин П. Г.

6. Изучить ситуацию на крупных предприятиях,
раскрепить их за п/о, наладить связь, распространение
агитационных материалов, возглавить создание Советов
трудовых коллективов, протестное движение.

Отв. Беспалов В. Г., Вициенко Ю. А.

7. Обратиться в КПКО КПРФ, в КПШ с предложе-
нием обеспечить своевременное финансирование, подго-
товку и проведение краевых протестных акций, органи-
зуемых во Владивостоке.

Отв. Беспалов В. Г.

8. Контроль за исполнением возложить на бюро
ГМО КПРФ.

Отв. Беспалов В. Г.

**Первый секретарь Владивостокского
местного отделения КПРФ**

В. Г. Беспалов

О Т Ч Е Т
**депутата Законодательного Собрания Приморского
края Беспалова В. Г. на пленуме городского комитета
Владивостокского местного отделения КПРФ**
23 января 2010 г.

Избран по списку КПРФ в октябре 2006 года, работал секретарем комитета по бюджетной и налоговой политике, финансовым ресурсам на постоянной основе. С мая 2007 года возглавил фракцию КПРФ в составе Э. Алексеева, В. Беспалова, Д. Мудрова, вошел в состав Совета Законодательного Собрания ПК.

Участвовал во всех 50 пленарных заседаниях ЗАКС ПК, всех 78 комитетах по бюджету, на которых рассмотрено более 300 вопросов, принято 281 решение, 32 Закона Приморского края, рассмотрены и приняты решения по 39 проектам законов ПК.

В январе 2007 года инициировал создание рабочей группы и обращение к Губернатору по пересчету жилищных субсидий, в результате в апреле 2007 года Губернатором принято соответствующее постановление о повышении размера субсидий.

Работал в составе депутатской группы по изучению ситуации в сельских малокомплектных школах, по организации школьного питания, посетил школы в селах Речное и Межуречье Дальнереченского района. В результате из 11 проблемных школ отстояли 9.

Возглавлял рабочую группу по изучению ситуации с формированием фонда финансовой поддержки муниципальных образований. В результате в 2007 году удалось увеличить ФФП на 500 млн. рублей, в бюджете 2008 года — на 352 млн. рублей, в бюджете 2009 года — на 460 млн. рублей, в 2010 году — на 840 млн. рублей.

При обсуждении и принятии бюджета Фонда обязательного медицинского страхования трижды голосовал против принятия низких нормативов оплаты койко-места, питания и лекарственного обеспечения в стационарах, выступал на пленарных заседаниях. В результате бюджет

ФОМС с 4,5 млрд. рублей в 2007 году вырос до 8,5 млрд. рублей в 2010 году.

Инициировал в январе 2008 года рассмотрение вопроса на сессии о ситуации по программе Дополнительного лекарственного обеспечения. В результате принятого решения по увеличению финансирования целевых программ по здравоохранению и обращению в правительство, по увеличению норматива по ДЛО с 417 руб./мес. до 800–1000 руб./мес. на человека (нуждающихся в крае 65 тысяч).

В составе трех депутатов добился внесения поправки в бюджет 2008 года по программе наказов избирателей «Дороги края», финансирование по ремонту дорог муниципальных образований увеличено с 80 до 200 млн. рублей, а на 2010 год — до 400 млн. рублей.

Принял участие и выступил на депутатских слушаниях по разработке краевой комплексной программы роста сельскохозяйственного производства и развития села, в результате внесена поправка в бюджет 2008 года по увеличению финансирования программы СХП на 300 млн. рублей (хотя необходимо 1 млрд. рублей).

В составе трех депутатов инициировал поправку к Закону Приморского края «О нормативах расходов и методике распределения субвенций на реализацию основных общеобразовательных программ между муниципальными образованиями ПК», возглавлял рабочую группу из 5 депутатов по данному вопросу. Наш законопроект, который предусматривал снижение нормы класс-комплекта в сельских школах с 20 до 14, что давало увеличение финансирования школ, заблокировала фракция «Единой России» по формальной причине — несогласование с губернатором. Затем фракция «Единой России» присвоила себе нашу инициативу. Закон с задержкой на год был все же принят. За это время в школах сокращены сотни пионервожатых, психологов, воспитателей групп продленного дня и педагогов дополнительного образования.

Третий год участвую в работе по формированию фонда софинансирования капитального ремонта и пересе-

ления из аварийного и ветхого жилья согласно Федеральному Закону № 185, по которому в край поступило и освоено 1 млрд. 650 млн. рублей.

Продолжается работа по ограничению роста оплаты за ЖКУ. После очередного митинга 26.01.2008 г. мною был поднят вопрос на совещании при Председателе ЗАКС ПК, в результате была организована проверка решений о повышении оплаты ЖКУ на уровне городов и районов, ряд их был отменен. Губернатором была отменена социальная норма на потребление электроэнергии, на 2010 год тарифы и нормативы на ЖКУ «заморожены» решением краевой администрации.

Ежемесячно с декабря 2008 года участвую в заседаниях антикоррупционной комиссии при председателе ЗАКС ПК и в комиссии по преодолению последствий экономического кризиса.

В рамках изучения ситуации и оказания помощи выезжал в п. Светлогорье (апрель 2009 года), в Партизанский городской, Спасский городской и районный округа, Анучинский район и Арсеньевский городской округ (неоднократно, с посещением производственных предприятий, учебных заведений, встречами с депутатами). Также в 2008–2010 годах неоднократно посещал Дальзавод. По ситуации с банкротством данного предприятия направлены депутатские запросы и получены ответы от Губернатора ПК, полномочного представителя Президента по ДФО, от правительства и Госдумы, вопрос обсуждался в ноябре 2009 года на бюро КПКО КПРФ.

Большая работа была проведена по корректировке бюджета 2010 года, внесенного Губернатором в октябре 2009 года. При первом чтении мною как руководителем фракции было заявлено, что в таком виде бюджет принимать нельзя. За два месяца через комитеты, согласительные процедуры удалось пополнить бюджет на 1 млрд. 960 млн. рублей, с направлением средств на школьное питание, доплату за классное руководство, содержание детей в детских садах, наказы избирателей, краевые целевые программы по здравоохранению, достройку школы в селе Многоудобное.

Моя работа осуществляется также через семерых помощников, которые работают в Арсеньеве, Дальнегорске и Владивостоке, где открыты общественные депутатские приемные. Если в 2007 году в них было принято 402 гражданина и решено было положительно 187 вопросов, то в 2009 году уже явилось на прием 810 человек. По их жалобам, обращениям положительно решено 318 вопросов. Мною ежегодно направляются от 130 до 150 писем-запросов, получаю от 122 до 140 ответов, обращений.

В рамках депутатской деятельности ежегодно оформляю до 30 Почетных грамот и 30 Благодарностей Законодательного Собрания, которые по ходатайству руководства городских, районных властей, руководителей предприятий и организаций вручаются лучшим коллектикам и гражданам, в том числе и в связи с юбилеями.

Как депутат занимаюсь спонсорской и попечительской деятельностью, материально поддерживаю Дальневосточный Арсеньевский благотворительный фонд, журнал «Алые паруса Приморья», благотворительные акции. При моей поддержке издается собрание сочинений В. К. Арсеньева, изданы книги А. А. Безрукова «Сердце Ивана» и А. А. Белоусова «XXI век: образование, просвещение и экономика России». Значительные средства направляются на содержание общественных приемных, проведение выборных кампаний, приобретение наглядной агитации, партийной символики, организацию протестных акций. Партийный максимум плачу своевременно и полностью (300 тыс. руб. в год), ежегодно подписываюсь на газеты «Правда», «Советская Россия», «Правда Приморья».

За период работы в ЗАКС ПК удалось наладить деловые контакты с различными СМИ: РИА Прима-Медиа, Восток-Медиа, газетами «Бизнес-Арс», «Утро России», «Ежедневные новости», «Новая газета», «Владивосток», «Коммерсантъ», «Золотой рог», Приморским радио и радио «Лемма», телеканалами ПТР, ТНТ. Это позволяет своевременно публиковать отчеты, обращения, интервью, информировать о работе фракции различные слои населения.

В 2008 году дал 4, в 2009 году — 5 рекомендаций для вступления в КПРФ.

В своей работе, в руководстве фракцией КПРФ использую установки ЦК КПРФ по укреплению депутатской вертикали, решения XII и XIII съездов, Пленумов ЦК КПРФ, делегатом и участником которых я был. Особенно это связано с сочетанием форм и методов парламентской работы и протестных действий. В 2009 году лично принял участие в 37 акциях, демонстрациях, шествиях, митингах, пикетах, в том числе у японского и американского консульств, у мэрии Владивостока (вручение лопаты), дважды у здания краевой администрации (против недопуска оппозиции к выступлениям в СМИ, против увеличения транспортного налога). После акций резолюции передавались по назначению, принимались меры по их исполнению. Активное участие в этой работе принимали мои помощники Альмуханов А. И., Ашихмин П. Г., Долгачев А. Н., Гернего В. А., Исиков Г. А., Самсонов А. А.

С отчетами по депутатской работе заслушивался на бюро КПКО КПРФ, в Советах ветеранов Советского района и Дальзавода, в ряде первичных отделений городской парторганизации.

Депутат Законодательного Собрания
Приморского края,
первый секретарь ГК ВМО КПРФ

В. Беспалов

Мой отец,
Георгий Степанович Беспалов
с матерью Лидией Алексеевной.

Первые шаги.

Школьные годы чудесные, 10-й класс, 1967 г.

Двор родной 56 школы, 10 класс, г. Хабаровск, 1967 г.

Коля Карманов, Оля Александрова - мои одноклассники и я на первомайской демонстрации, г. Хабаровск, 1967 г.

После выпускного бала – отдых на острове Салмаки ниже Хабаровска по Амуру. Три Ольги — Александрова (с сестрой), Лазарева и Калмыкова, В. Кузнецов (с гитарой), 1967 г.

Солдат –
это звучит гордо!
1968 г.

Постижение азов солдатской науки.
Сборы, с. Лермонтовка, 1968 г.

Стройотряд,
на отдыхе. Сейчас
никто не поверит,..
**но это яблочный
сок!** 1969 г.

«Зеленые куртки —
Вот весь наш наряд.
И ждет нас Работа.
Уходит, уходит, уходит отряд,
Как будто пехота...»
Стройотряд ХПИ «Бумеранг»,
с. Сергеевка, Хабаровский край, 1969 г.

Стройотряд. Строим дом, перекур. Третий справа – я.
Село Биджан, ЕАО, 1970 г.

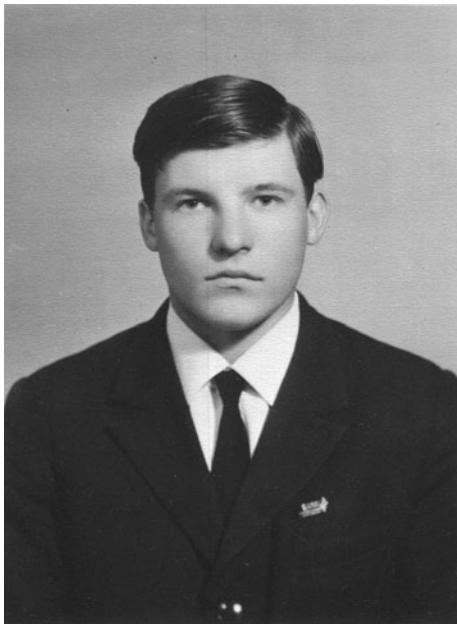
Еще 2 недели, и дома будут готовы. Село Биджан,
стройотряд «Бумеранг», 1970 г.

Незабываемое студенчество, группа ТМ-73, ХПИ, 1970 г.

Семья Беспаловых: Лидия Алексеевна, Георгий Степанович, сестра Наташа, Владимир, 1971 г.

Инженер-технолог
1972-го года
выпуска.
На груди
стройотрядовский
значок.

За 5 минут до начала
комсомольской
конференции завода
«Аскольд», 1973 г.

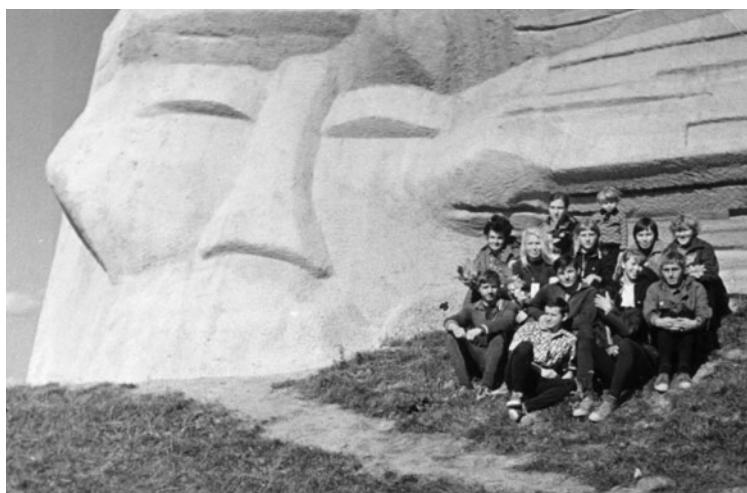
Владимир Соснин,
Владимир Беспалов,
Алексей Полещук –
организаторы
выставки НТТМ
от завода «Аскольд»
в Хабаровске,
1973 г.

Учеба комсомольского актива г. Арсеньева,
пионерлагерь «Смена», 1974 г.

В. Плоский,
А. Кривошай,
В. Беспалов - призеры
соревнований
по спортивному
ориентированию,
под Арсеньевым,
1974 г.

Сопка Увальная под Арсеньевым, ориентировщики
после тренировки у памятника Дерсу Узала, 1974 г.

9 мая 1975 года, весь город собрался праздновать День Победы. Гирлянда доставляется от Комсомольской площади до площади Ленина, к памятнику погибшим в войне арсеньевцам.

Парк ДК «Аскольд»
перед началом
комсомольского
сбора
«Салют, Победа!»,
1975 г.

«Весь мир на ладони, ты счастлив и нем...» Восхождение
на хребет Восточный Синий, Центр Приморья, 1975 г.

Высшие офицерские
курсы в Новосибирске,
1975 г.

Секретари горкомов, райкомов, комитетов ВЛКСМ
Приморского края на учебе
в Зональной комсомольской школе, 1976 г.

На строительстве городской танцплощадки с вторым
секретарем горкома комсомола Валерием Остапчуком,
г. Дальнереченск, 1977 г.

Прага, 1978 г.

С любимой на природе, в плену прекрасных чувств.
р. Иман, 1978 г.

Комсомольский актив г. Дальнереченска, 1979 г.

Молодожены,
ноябрь, 1979 г.

Под Гаваной, хижина команданте Че – место поклонения революционеров, 1980 г.

Возложение венка от группы туристов г. Владивостока советским воинам-интернационалистам, под Гаваной, Куба, 1980 г.

Куба,
крокодилий
питомник,
1980 г.

ХВПШ, выпуск 1985 г.

Отправка бойцов комсомольско-молодежного строительного отряда «Корчагинец»
на ударные стройки края. В центре: зав. отделом крайкома ВЛКСМ В. Беспалов, начальник
Главвладивостокстрая В. Кирсанов, зам. зав. отделом строительства крайкома КПСС К. Лисов,
зам. зав. отделом крайкома ВЛКСМ В. Склянчук, 1982 г.

Делегату XXIX Дальнегорской районной
партийной конференции

Инструктор отдела организационно-партийной работы
Приморского КК КПСС В. Беспалов – участник
конференции, второй слева в верхнем ряду, 1987 г.

Первомайская демонстрация в г. Арсеньеве, 1988 г.

Встреча комсомольского актива в музее завода «Аскольд»,
1988 г.

«Ходили мы походами», на море, 1988 г.

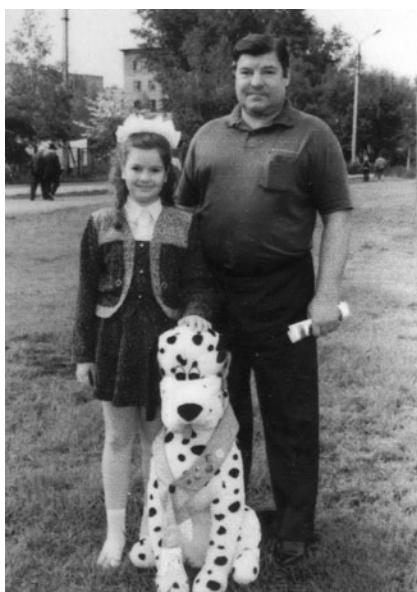
Осваиваем дачный участок, 1991 г.

Выступление
на перекрытии
Транссиба,
с. Надеждинское,
1995 г.

VI съезд КПРФ, 1996 г.

Первый раз
в 4 класс, 1999 г.

Вступление
в должность главы
города Арсеньева,
1999 г.

Совещания, встречи – это работа, 1999 г.

Встреча с воспитанниками Арсеньевского детского дома,
2000 г.

Каждый год 1 января фото под городской елкой,
г. Арсеньев, 2002 г.

После полета Черной Акулы – КА-50. В центре – Герой России, генеральный конструктор фирмы «КАМОВ» С. В. Михеев, летчик-испытатель, «афганец» Владимир Хорев, В. В. Гришуков. ААК «Прогресс», 2002 г.

Празднование 100-летия города Арсеньева. Демонстрация молодежи и трудящихся, 2002 г.

Разговор с депутатом ЗАКС ПК Владимиром Хмелём,
г. Арсеньев, 2002 г.

9 мая – День Победы, у мемориала погибшим
Арсеньевцам, с отцом Михаилом Иосифовичем Ребрием.
2003 г.

Арсеньев – лучший город планеты! Май 2003 г.

Владимир и Елена Гернего, семья Беспаловых – верные друзья, Арсеньев, 2003 г.

На любимой даче под Арсеньевым, весна 2003 г.

Доброму слову
и мэр рад,
г. Арсеньев,
2003 г.

Я и мои женщины...

Массовые старты ориентировщиков, подножье
сопки Халаза, Арсеньев, 2003 г.

Финиш дистанции, пройдено 10 КП и 5 км, в 53 года
побеждать нелегко...

Пионерская смена
в оздоровительном
центре «Салют»,
г. Арсеньев, 2003 г.

Встреча друзей детства. Владимир и Татьяна Беспаловы,
Александр и Татьяна Заевы, г. Хабаровск, 2004 г.

Курсы переподготовки глав муниципальных образований
в Академии гражданской защиты, г. Новогорск, 2004 г.

Сергеевский полигон ДВО, военные сборы глав муниципальных образований Приморского края, 2004 г.

Встреча с главным режиссером, директором МХАТ Юрием Мефодьевичем Соломиным и депутатом Государственной Думы Владимиром Гришуковым, Москва, 2004 г.

Посещение ААК «Прогресс» полномочным представителем Президента РФ по ДФО К. Исхаковым.
Цех окончательной сборки, Арсеньев, 2005 г.

Оздоровительный спортивный комплекс “Полёт”.
Вручение удостоверения “Мастер спорта по лыжам”
Елене Мартынко (тренер А. Мартынко), 2005 г.

У самолета ИЛ-2 – “Советское Приморье”, найденного
в приморской тайге и восстановленного энтузиастами
г. Арсеньева, 2005 г.

Харбинская международная выставка, КНР, 2005 г.

Дума города Арсеньева, уход с поста мэра в связи
с избранием депутатом ЗАКС Приморского края,
октябрь 2006 г.

По местам былых походов. Вид с сопки обзорной (Халаза)
на Дачнинское водохранилище, 2006 г.

На лотосовом озере близ Арсеньева с родственниками —
семьей Омельяненко, 2006 г.

Последний звонок 11-го класса СШ №9,
г. Арсеньев, май 2006 г.

Арсеньев, январь 2007 г.

Порт-Артур, на кладбище советских лётчиков, погибших
в корейской войне 1950-х, КНР, 2007 г.

15.8.2007

Семейный отдых в Китае. Пекин,
Площадь Тяньаньмэнь, 2007 г.

Нечастые встречи с губернатором Приморского края.
А ведь есть, что сказать друг другу! 2007 г.

Возложение венка к памятнику
морякам ДВМП, погибшим в ВОВ,
9 мая 2007 г.

XII съезд КПРФ. Делегация Приморья
и Хабаровского края, 2007 г.

Верные друзья. Семья Беспаловых, Гернего, Исмаиловых.
Село Таёжка Анучинского района, 2008 г.

Мои давние друзья по комсомольской работе:
Валерий и Тамара Склянчук, Светлана и Михаил Левочки, 2010 г.

В ПГОМ им. В. К. Арсеньева,
встреча с потомками П. Ф. Унтербергера, 2008 г.
(Пáвел Фрýдрихович Ўнтербéргер — военный губернатор
Приморской области (1888–1897), нижегородский губернатор
(1897–1905), приамурский генерал-губернатор (1905–1910).
Инженер-генерал (6 декабря 1906).

У памятника В. Высоцкому, Лазовский район,
с. Беневское, лето 2008 г.

Пикет у американского консульства.
Партия и комсомол — вместе! 2009 г.

Государственный экзамен группы “Антикризисное
управление” заочного отделения на кафедре
государственного и муниципального управления ТГЭУ,
июнь 2009 г.

С композитором и исполнителем Александром Маршалом,
отель Хёнде, январь 2009 г.

День памяти
В. К. Арсеньева,
сентябрь 2009 г.

Встречи с воинами-тихоокеанцами и школьниками
возле мемориала на Морском кладбище, 2009 г.

Первомайская демонстрация во Владивостоке, 2009 г.

Большая родня. Мой тете Раисе Алексеевне Овечкиной
85 лет. Встреча в пос. Артемовском, 2009 г.

Вручение
юбилейной медали
ЦК КПРФ в связи с
90-летием ветерану
педагогического
труда Прокопенко
Антонине Яновне,
школа №48,
август 2009 г.

Встреча депутатов городов и районов Приморья,
избранных от КПРФ, г. Владивосток, сентябрь 2009 г.

Празднование дня Тигра во Владивостоке,
осень 2009 г.

На митинге оппозиции, 2009 г.

Рабочее совещание. Депутаты ЗАКС ПК А. Ермолаев,
В. Беспалов, Б. Поставалов, В. Кан,
2009 г.

В плену
прекрасных чувств.

На I Всероссийском съезде тружеников. Москва.
30 января 2010 г.

Набережная Амура, Хабаровск, август 2008 г.

День Победы 9 мая 2009 г., Владивосток.

Мой юбилей в 2010 году

Оглавление

Вступление	3
Глава 1.....	5
Детство	5
Школа	9
Институт.....	13
Глава 2.....	18
Завод, комсомол	18
Городской комитет комсомола	20
Работа в Дальнереченске	22
Приморский краевой комитет	26
Глава 3.....	29
Высшая партийная школа	
и народный контроль	29
Краевой комитет КПСС	31
Первый секретарь горкома	33
Развал системы	35
Работа на «Прогрессе».....	37
Глава 4.....	42
Глава города.....	42
И снова глава города	50
Законодательное Собрание.....	53
Глава 5.....	57
Об идеологии и религии	57
О рыбалке и отдыхе	61
О кадрах	62
Каким должен быть лидер	65
О будущем.....	69
Из депутатских запросов, обращений и интервью	72

Беспалов Владимир Георгиевич

«Главное, ребята, сердцем не стареть...»

Главный редактор: К. С. Тузиков

Арт-директор: В. Шунько

Корректор: В. Баландин

В книге использованы фото:

В. Якимова, В. Федорченко,

А. Маслянко, из семейного архива

семьи Беспаловых

Подписано в печать 03.03.2010.

Формат 60x90 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Таймс».

Бумага офсетная. Печать офсетная, цифровая.

Усл. печ. л. 9,75. Тираж 2000 экз. Заказ №209582.

Издательство «Краски». Отпечатано в Типографии «Краски» (ООО «Краски»)

г. Владивосток, пр-т 100-летия, 43, т. (4232) 36-26-16, 55-95-31

www.kpacku.com info@kpacku.com

Владимир Георгиевич Беспалов — депутат Законодательного собрания от фракции КПРФ, видный политический деятель Приморского края. В 2010 году он справляется свой 60-летний юбилей, к этой дате и приурочено данное издание.

Сложно сказать, чем является эта книга: с одной стороны — автобиография, с другой — мемуарная проза, а можно считать ее неким путеводителем по жизни. Автор на примере собственной биографии показал все преимущества социалистического

строя: четкая система работы с молодежью, ясная идеология, социальная защищенность населения, экономическое развитие, доступность жилья — любой человек, приложив усилия, добьется своей цели. Конечно, было и плохое, но эти вопросы активно решались на общественном и партийном уровнях. Пришедший на смену капитализм лишь разрушил светлые идеалы, развалил экономику, породил расслоение общества, когда миллионы людей работают на благо единиц... Параллельно с этим идет беспрерывное очернение предшествующего строя, люди получают информацию в искаженном виде... Но и в этих условиях автор остается верен идеалам партии, построенным на честности и трудолюбии: принимаются нужные законы, ведется беспрерывная работа с населением, продолжаются попытки наладить диалог народа с властью...

В этой книге отражена вся правда жизни глазами героя, который лично принимает в ней активное участие.

Краски
издательство